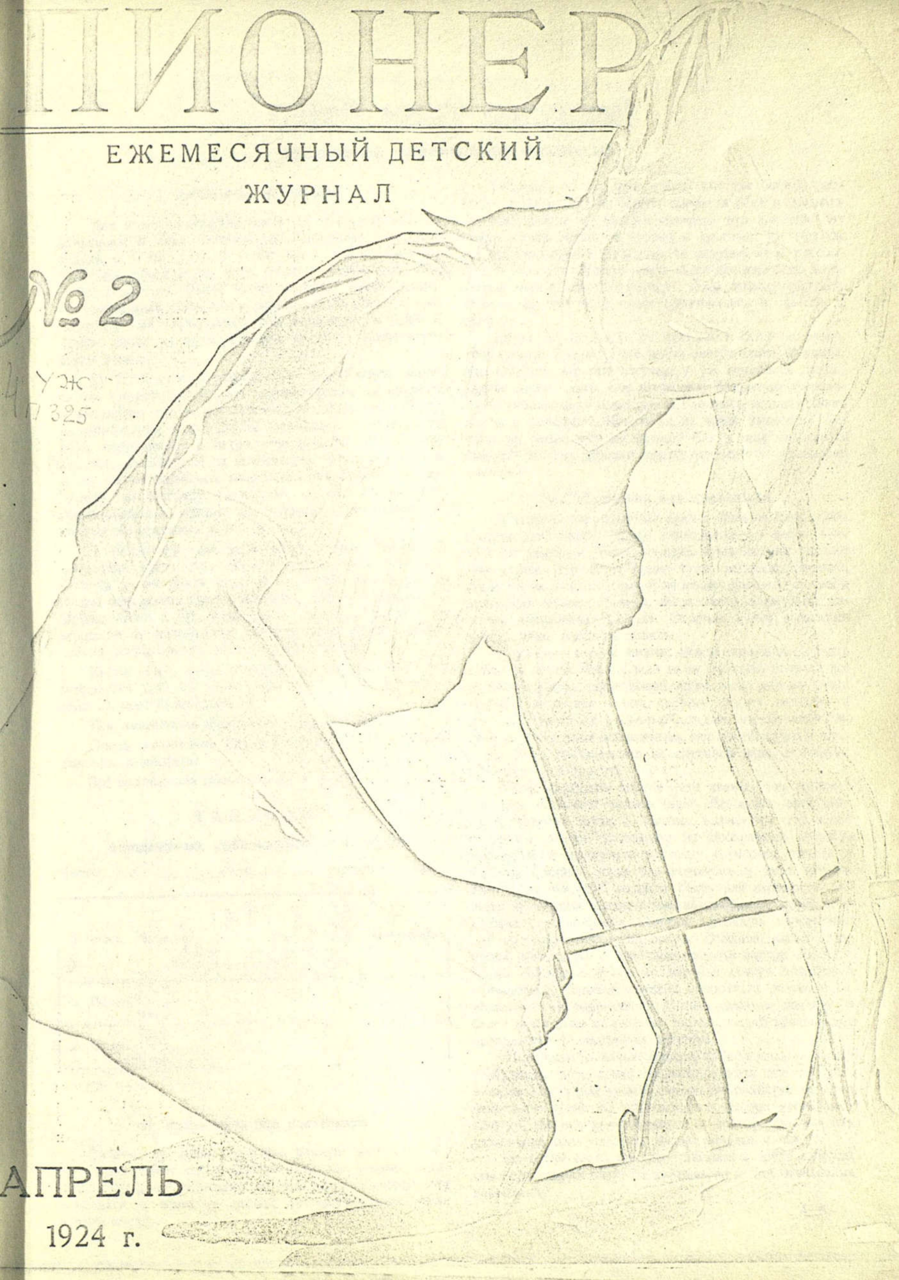

ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2

АПРЕЛЬ

1924 г.

Читай книгу природы!

(Весенние наблюдения природы).

I. Наблюдения за погодой.

Для этого необходимо иметь: 1) градусник. Его помещают в тени. Температуру записывают три раза в день: в 7 час. утра, в 1 час дня и в 9 час. вечера. Отмечать температуру надо точно в означенные часы и без перерывов. Иначе записи не будут иметь смысла. Из ежедневных измерений можно составить среднюю температуру дня (складывают три измерения за день и сумму делят на три). Составь среднюю температуру всего месяца.

2) Дождемер служит для определения количества выпадающих осадков (дождя, града). Он представляет собою ведро, поставленное на открытом воздухе на возвышении. После дождя определяют толщину слоя воды, набравшейся в ведро. Это делается при помощи линейки, разделенной на сантиметры. Зная высоту слоя воды, можно вычислить количество воды, выпавшее, например, на десятину. Подсчитай, сколько сантиметров влаги выпало в течение всего месяца. Увеличилось ли количество осадков к концу месяца?

3. Флюгер—для наблюдения за направлением и скоростью ветра. Как сделать его, описано в отделе «Мастер на все руки». Если флюгера нет, то силу ветра можно определять приблизительно: «слабый», «сильный», «буря», «тихо» и пр., направление же можно определять компасом по выходящему из труб дыму. Какого направления ветры преобладали в течение месяца?

Кроме того, надо отмечать облачность; она отмечается так: все небо закрыто облаками—10, половина—5, небо безоблачно—0.

Как изменилась облачность к концу месяца?

Очень желательно иметь барометр и отмечать давление атмосферы.

Все наблюдения записываются в таблицу.

ТАБЛИЦА

ежедневных наблюдений за погодой.

Место..........................месяц..........................число........1924 г.

Число.	День.	Часы.	Температура.	Направление ветра.	Сила ветра.	Облачность.	Осадки.	Показание барометра.	Примечания.
1	Понед	7 ч. у.							
		1 ч. д.							
		9 ч. в.							
2	Вторн	7 ч. у.							
		1 ч. д.							
		9 ч. в.							

II. Наблюдения над растениями.

Заметь: а) какое растение раньше всех зацвело; б) в каком месте оно появилось (сад, лес, поляна, косогор и пр.), в) освещено ли это место солнцем или находится в тени; г) сильно ли пригревается земля в этом месте.

Подумай, почему этот цветок мог так быстро развиться? Неужели уже успело прорасти семя и выгнать стебель, листья и цветы? Выкопай это растение из земли, отмой землю от корней и разгляди их. Нет ли на них утолщений? Если есть, то разрежь их и рассмотри. В этих утолщениях много пищи для растения, запасенной еще с осени, а теперь, лишь только пригрело солнце, на счет этой пищи образовались и листья, и цветы.

Видел ли ты цветы на деревьях? Если не видел, то посмотри. Как раз в это время цветут ольха, орешник, ивы. На них нет еще листьев, а уж появились цветы. Сорви ветку ольхи или орешника, покрытую «червячками»-сережками. Рассмотри их. Где здесь пыльца? Какие цветы у деревьев? Можно ли их сразу заметить? Летают ли около них насекомые? Как у них разносятся пыльца? Почему деревья спешат отцвести до появления листьев?

III. Наблюдения над животными.

В апреле заканчивается прилет большинства птиц. Откуда они летят? Чаще взглядывай на небо: тебе удастся заметить птиц, летящих правильными рядами или углом. Это летят дикие гуси, журавли. Запиши, когда ты их увидел. Некоторые птицы заявляют о своем появлении пением. Заметь, когда запел жаворонок, соловей, закуковала кукушка. Отмечай время появления других птиц, каких ты знаешь.

В течение апреля многие птицы начинают строить гнезда и класть яйца. Следи за их работой, отмечай все ее особенности; зарисовывай виды гнезд разных птиц, замечай число яиц в них, окраску, форму, величину и пр. Но гнезд не разоряй: помни, что большинство этих птиц—друзья земледельца, его полей, садов и огородов. При наблюдениях не спугивай птиц с гнезда: они могут его бросить.

Около середины апреля (чем южнее, тем раньше) лягушки начинают метать икру. Ее найти нетрудно: около берегов пруда, в канавах колышутся под водой слизистые комки, состоящие из прозрачных шариков величиной в вишневую косточку с черной точкой в каждом. Запиши, когда она появилась в воде. Возьми этой икры вместе с водой в банку для варенья и поставь ее на окно. Следи за ней каждый день, меняй воду и удаляй те икринки, которые сделались беловатыми или мутными: они испортились. Отмечай, какие изменения происходят с течением времени внутри икринок. Через некоторое время из икринок станут появляться головастики. Сколько времени происходит развитие зародыша в икринке-яйце? Оставь десятка два-три в банке и следи за их жизнью. Через сколько времени они превратятся в маленьких лягушек?

Пораньше, в начале апреля, набери несколько горстей земли, мха, сухих листьев; положи все это дома в ящик и прикрой куском стекла. Не появятся ли через некоторое время из принесенного мусора насекомые? Смотри, как они пробуждаются от долгого сна, как они разминают свои членики, чистят крылья и пр.

Во время своих прогулок загляни в щели заборов, под кору старых пней. Не найдешь ли и там окоченелых насекомых?

А. К.

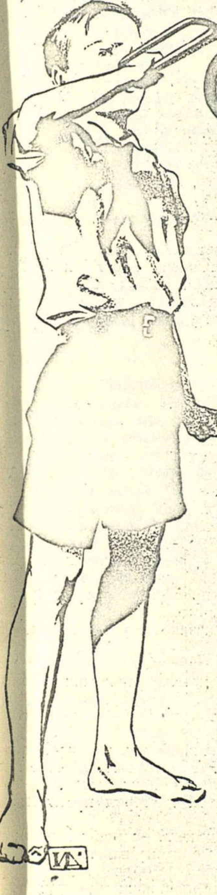
К борьбе за рабочее дело будь готов!

ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКИХ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ГРУПП имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК РКСМ и НАРКОМПРОСА.

№ 2 АПРЕЛЬ. 1924 г.

САЛЮТ ИЛЬИЧУ.

Еще ночь боролась с утром. Через Колонный зал, по четыре в ряд, шли все новые и новые тысячи. Шла артель рабочих, прямо с работы, еше с лопатами. Шли целые красноармейские части. Но вот, держа за руку мать, показался мальчуган с красным галстухом. За несколько шагов до гроба Ильича он поднял руку, сделал пионерский салют и так, с поднятой рукой, поминутно оглядываясь, обошел он кругом зала до других дверей, отдавая последний привет родному, самому любимому человеку.

Не всякому пионеру довелось быть у гроба Ильича, но всякий пионер хотел бы отдать пионерский салют. хотел бы сделать так, чтобы хоть чем-нибудь помочь делу Ильича, быть достойным его имени, которое носят теперь наши отряды. Как это сделать?

Надежда Константиновна Крупская, жена Владимира Ильича, наш старший пионер, пишет в нашем журнале, какими должны быть пионеры. Это дети, которые показывают пример р а б о т ы.—Кто, чем может: одно звено поможет беспризорным детям, другое сумеет настоять на том, чтобы отдали парнишку в школу, третье возьмется за наведение чистоты, четвертое поможет яслям, и т. д. Тот, кто носит красный галстух, но ничего не делает для улучшения жизни, тот еще не пионер.

Владимир Ильич умел так жить, что он работал все время, никогда не тратил времени зря. В тюрьме успевал писать толстые, научные книги, а когда был председателем Совнаркома, работал за десятерых с раннего утра до ночи, успевая за всем следить—и за электрификацией, и за борьбой с неграмотностью, и за тем, как борются рабочие на Западе, и выступать с докладами, и заботиться о больном товарище.

Конечно, мы еще очень молоды. От нас нельзя много требовать. Но уже каждый из нас, если только мы хотим носить имя Ленина, должен стараться хоть немного походить на него.

Пусть пионерский рожок разнесет по всем звеньям:

Каждый пионер должен работать так же, как если бы за ним следил зоркий глаз Владимира Ильича.

Каждое звено должно дружно приняться за работу, хоть маленькую, но такую, чтобы всем ребятам, чтобы всем взрослым рабочим жилось от нее хоть немного лучше, веселее, радостнее. Это и будет наш салют Ильичу.

А „Пионер" будет следить за вами, ребята. Те, кто примется за дело д р у ж н е е, к р е п ч е других, о тех мы напишем и расскажем, чтобы каждый мог поступать по их примеру.

Слышишь рожок, пионер! Так не медли—Н А Ч И Н А Й!

П. Сурожский.

ЗВЕРКОВЫЙ КОНЬ.

I.

Скучно Петруньке—хворый лежит.

На дворе лето, дни, как золото, так и горят. Все в разброде, никому дома не сидится.

Вот кто-то ступает сапогами. Вошел отец, пригладил руками волосы, надел зипун. Видно, что собирается куда-то.

— Куда ты, тятька?

— В Астахово.

— Зачем?

— Колеса покупать.

Петрунька думает: в Астахове кустари живут, всяким ремеслом занимаются. Будь Петрунька здоров, он бы увязался с отцом.

— Привези и мне что-нибудь.

— Чего же тебе?

— Штучку какую-нибудь. Там ведь выделывают.

Отец застегнулся, выправил голенища и сказал:

— Я тебе зверкового коня привезу.

Ушел отец, затарахтела телега. Петрунька приподнялся и увидел в окно голову и спину лошади и шапку отца. От колес пыль поднялась. А потом все затихло.

II.

Петрунька думает: зверковый конь. Название-то какое. Не простой, видно, не кляча какая-нибудь, как у них по дворам, а такой, что и на дыбы становится, и скачет, как бешеный. Конь —зверь. Оттого, видно, и называется зверковым.

Петрунька видел однажды такого коня. Купил как-то Никита Мартьянов—живет он тут неподалеку, на площади—лошака на ярмарке, а он оказался неуком. Не дается ни в упряжь, ни верхом. Бьет задними ногами, роет копытами землю —совсем дикий и подступить страшно. А на вид, как картина. Масть вороная, с блеском, грива, как волна, на груди белый жилет, ноги в чулочках.

Хотел было Мартьянов сбыть лошака, а тут на село к старому Сафронову сын Алексей приехал. Был он в походах против белых, в коннице состоял. Услышал про неука и сам к Мартьянову пришел.

— Ну-ка покажи своего скакуна.

Посмотрел, похлопал по спине и говорит:

— Лошадь злая, но смирить можно. Давай-ка мы его обломаем.

— Ой, гляди, как бы худо не вышло. Пробовали уж тут, да как груши летели.

Алексей улыбнулся спокойно и сказал:

— Я буденовец, два года с коня не слезал, бывали и не такие звери.

Вывели коня на площадь. Собралось почти все село. Стали в сторонке. Петрунька смотрел жадными глазами, как Алексей—статный, ловкий, в серой, подхваченной ремнем гимнастерке, с плетью в руке—охаживал коня. Тихонько так возле него, погладит, похлопает, а потом сразу скок на спину, огрел плетью, натянул узду.

Конь взвился, свернул в кольцо шею, прыгнул, вскинул задом и опять на дыбы. Алексей прилип, слился с конем, только шапка слетела. А конь-то на дыбы, то задом. А потом рванулся и понес Алексея через площадь.

За площадью выгон, а за выгоном бугор. Туда и помчал Алексея неук. То летит, как стрела, то кинется в сторону, то взовьется на дыбы. А один раз упал на спину—и все ахнули, а у Петруньки помутилось в глазах. Но через мгновенье конь был уже на ногах, а Алексей нахлестывал ему бока плетью.

Часа два гонял Алексей неука по выгону. А потом свернул в сторону, скрылся за оврагом и неожиданно вылетел из боковой улицы на площадь. Подскакал к Мартьянову, спрыгнул с лошади и сказал:

— Получай. Будет теперь, как шелковый.

Петрунька с восхищением смотрел на Алексея. Вот сила, вот ловкость! Никогда он не забудет гордой фигуры Алексея, когда он скакал на бешенном, но уже усмиренном коне.

И сейчас он вспомнил коня и всадника и подумал:

— Таким должен быть зверковый конь.

III.

Были уже сумерки, когда вернулся отец. Купил он пару колес новых, да баклаг для воды.

Петрунька встретил отца вопросом:

— Привез зверкового коня?

— Привез,—сказал отец и достал из кармана маленькую деревянную лошадку, с хвостом и гривой из конского волоса.

Петрунька посмотрел—щупленькая, смирная лошадка, такая ни на дыбы не встанет, ни вскачь не пойдет,—и спросил, морща губы:

— Разве это зверковый конь?

— Зверковый,—сказал отец.—Такие все там на складе.

Петрунька повертел лошадку — совсем дохленькая и хвост, как метелка—положил тихонько возле себя и сказал:

— Зверковый конь не такой должен быть.

— А какой же?

— Быстрый, горячий. Вон, как неук у Мартьянова. Не подступись. А этого хоть за хвост тяни. Я бы не такого зверкового коня сделал.

— Нужно бы тебя мастером поставить, — усмехнулся отец.

— А кто там их делает?—спросил Петрунька.

— Да вот такие же стригуны, как ты. Школа там есть и мастерские, где обучают ребят игрушечному делу. Сидят парнишки и режут.

— И все коней?

— Нет, разное. Всякую живность — и лошадей, и птиц, и зверей. Хорошо работают. Иван Артемович—мастер, где я колеса брал,—столярной мастерской там заправляет. Он мне всю школу показал.

— Тятька.

— Что, Петрунь?

— Отдай меня в эту школу.

— Коней резать?

— И коней, и всякое другое. Я бы настоящего зверкового коня сработал.

Отец подумал и сказал:

— Ну, чтож, коли охота есть. Школа хорошая, мастерству может научить. Иван Артемович поможет. Я и то уже думал.

— А когда туда надо?

— Да с осени. Вот поправляйся скорей.

— Да мне уже и то лучше,—сказал Петрунька.

IV.

Лето подходило к концу. Петрунька выздоровел и вместе с товарищами носился, как ветер, по буграм и оврагам, мок жаркими днями в пруде, отогревался на солнце. Но в голове крепко сидела мысль—попасть в школу. Он не раз заговаривал об этом с отцом и как-будто дело клеилось—отец соглашался. Но один раз под сердитую руку отец крикнул:

— Выкинь из головы. Настоящим делом надо заниматься, а не игрушками.

— Каким настоящим?—спросил Петрунька.

— Землю пахать, да хлеб сеять. Вот это настоящее дело.

— Так ведь и это дело,—вымолвил Петрунька.—Даром бы школу не открывали.

— Много ты понимаешь,—с досадой сказал отец, но Петруньке показалось, что голос у отца стал мягче.

Через неделю—было это уже в начале сентября—собрался отец в Астахово. Петрунька вертелся тут же, перед глазами, стараясь напомнить о себе. Но отец как-будто не замечал его,—подмазал дегтем колеса, а потом стал запрягать. И когда все было готово, он глянул на Петруньку и сказал:

— Ну, собирайся, поедем.

Петрунька даже рот раскрыл от удивления. А потом шапку в охапку и прыг на телегу.

До Астахова двадцать верст. В полдень приехали туда и прямо к Ивану Артемовичу. Сперва о делах говорили,—отцу нужно было пару кадок купить—потом о Петруньке разговор зашел.

— Вот, хлопца привез,—сказал отец.—В школу просится, прямо покою не дает.

Иван Артемович посмотрел на Петруньку и спросил.

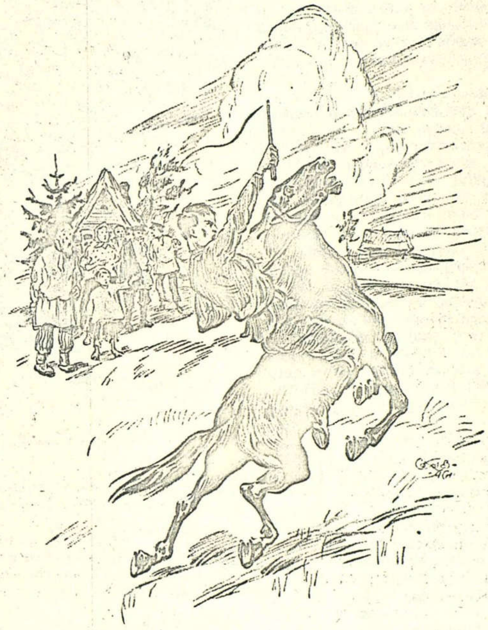
— Сколько ему лет?

— Двенадцать.

— Возраст подходящий, как раз в первую группу. Надо с заведующим потолковать. Вот, пойдем сейчас в школу, он там.

Школа на пригорке. Большой каменный дом в два этажа с садиком.

Вошли по каменным ступенькам прямо в мастерскую. Там стоят верстаки, пахнет деревом, на полу стружки. Десятка два ребят стоят за своей работой. Один пилит, другой гоняет рубанком по дереву, третий вырезывает что-то, четвертый за токарным станком. И между ними мастер. То к одному подойдет, то к другому. Одному покажет, другому поправит, третий сам за раз'яснением подойдет. Так и вертится работа вокруг мастера, как колесо вокруг оси.

...Конь взвился, сверчул в кольцо шею, прыгнул, вскинул задом и опять на дыбы.

Из мастерской пошли к заведующему. Светлая комната, два шкапа с книгами, на стене портрет Ленина в резной раме. Посредине большой стол с бумагами, а за столом—Петрунька готовился увидеть какую-нибудь важную фигуру, а увидел молодого рабочего в косоворотке. Стриженая голова, маленькие усики, быстрые, серые глаза.

— Товарищ Филатов, мы вот ученика привели,—сказал Иван Артемович.

— Хочет резчиком быть. Отцу проходу не

дает—отдай, да отдай в школу,—сказал Иван Артемович, указывая на Петруньку.

— Дома все ножем дерево ковыряет,—добавил отец.

...За зиму он сделал большие успехи...

Заведующий посмотрел на Петруньку,—хлопец на вид смышленый, крепенький, ловкий—и сказал:

— Мы принимаем в первую голову беспризорных, из детских домов, потом детей здешних мастеров, а остальных—по выбору, если обнаруживают хорошие способности к мастерству. Ну, посмотрим, пусть остается.

Петруньке даже жарко стало от радости, от того, что все так хорошо уладилось. Он только смотрел, и не было слов, никакими словами не мог бы он рассказать, как ему сейчас хорошо.

V.

Отец уехал, а Петрунька остался в Астахове у Ивана Артемовича. Стал он ходить в школу, подружился с товарищами, и школа взяла его целиком.

Занятия продолжались от 9 утра до 6 вечера с двухчасовым перерывом на обед. До обеда работали в мастерских, а потом в классах. Так проходил весь день. А вечером собирались для кружковой работы—музыка, хоровое пение, политграмота, спорт.

Многие записались в комсомол, и это еще больше спаяло всех. Петрунька посмотрел, послушал и тоже стал бегать на кружковые собрания.

Его, как и всех начинающих, посадили сперва на лепку. Надо было лепить из глины по образцам разные фигурки, и Петрунька делал это с большим старанием. Ему прежде и в голову не приходило, что из глины можно делать все, что угодно,—и вещи, и людей, и животных. И как легко это—глина такая податливая, нужны только ловкость, уменье, да верный глаз.

А потом, когда наломали на лепке руку, освоились с формами, перешли на вырезывание. Это уже было труднее, но еще более занятно. Образец перед глазами и кусок дерева в руках. И вот постепенно из бесформенного куска выявляются очертания какого-нибудь зверя или птицы, или человека. Работа медленная, но увлекательная, и как было приятно, если она удавалась.

Петрунька быстро освоился со всеми приемами. Работа давалась ему легко, и мастер похваливал его. А он резал, да резал и все думал о том, что когда научится, то возьмется за настоящего зверкового коня. Этот чудесный конь—буденовец Алексей на неуку—вставал перед ним так отчетливо, точно он видел его вчера. И у Петруньки чесались руки вырезать его. Но он понимал, что еще не настало время.

Незаметно пробежал год. Была уже весна, в школе заканчивалась работа.

И вот недели за две до окончания занятий в школу пришло предложение прислать свои изделия для художественно-промышленной выставки.

Выбрали лучших учеников, в том числе и Петруньку, и предложили им изготовить для выставки по своему выбору вещицы.

Целый день ходил Петрунька в раздумьи,—резать или не резать зверкового коня? Он сделал рисунок на бумаге. Скачет конь, разбросав ноги, закусив удила, а на нем всадник, похожий на Алексея. Пригнулся к шее, ноги влипли в бока, в руке плетка. Весь так и рвется вперед.

На рисунке вышло как-будто хорошо, а как выйдет на дереве?

Посмотрел, подумал и решил резать.

Ученикам разрешено было самим выбрать в музее образцы. Все пошли туда, кроме Петруньки.

— А ты, что же?—спросил заведующий.

— Мне не надо,—сказал Петрунька.

— Почему?

— Я сам придумал.

— Что же ты придумал?

— Зверкового коня.

Заведующий удивленно посмотрел на Петруньку и сказал:

— Ну, тоже нашел, что резать. Зверковыми конями хоть пруд пруди. Нужно что-нибудь потруднее.

Петрунька лукаво посмотрел на заведующего и сказал:

— Мой конь особенный.

И рассказал про свой замысел.

Заведующий выслушал, и глаза у него заблестели.

— Буденовец на коне? Это было бы превосходно. У нас как раз нет ничего новенького,

ивал и уже стал делать из терракоты небольшие...

Его, как и всех начинающих, посадили сперва на лепку. Надо было лепить из глины по моделям разные фигурки, и Петрушка делал это с большим старанием. Как прежде и в резьбу он вкладывал всю душу, и теперь ему приходилось, что из глины можно делать все, что угодно,—и вещи, и людей, и животных. И как легко это—глина такая податливая, нужно только знать, умело, да верный глаз.

А потом, когда научились за руку, освоились с формами, перешли на выпиливание. Это уже было труднее, но еще более занятно. Образец перед глазами и кусок дерева в руках. И вот постепенно из бесформенного куска вырисовываются очертания какого-нибудь зверя или птицы, или человека. Работа медленная, кропотливая, и как было приятно, если она удавалась.

Петрушка быстро освоился со всеми приемами. Работа давалась ему легко, и мастера похваливали его. А он резал, не думая, и все думал о том, что когда научится, то возьмется за настоящего деревянного коня. Этот чудесный конь—буденовский. Алексей на нем—вставал перед ним так отчетливо, точно он видел его вчера. И у Петрушки чесались руки вырезать его. Но он понимал, что еще не настало время.

Незаметно пробежал год. Была уже весна, и в школе заканчивалась работа.

И вот недели за две до окончания занятий в школу пришло предложение прислать свои изделия для художественно-промышленной выставки.

Выбрали лучших учеников, в том числе и Петрушку, и предложили им изготовить для выставки по своему выбору вещицы.

Целый день ходил Петрушка и раздумывал,—резать или не резать деревянного коня? Он сделал рисунок на бумаге. Скачет конь, разбросав ноги, закусив удила, а на нем всадник, похожий на Алексея. Пригнулся к шее, ноги впились в бока, а в руке шашка. Весь так и рвется вперед.

На рисунке вышло как-будто хорошо, а как выйдет на дереве?

Посмотрел, подумал и решил резать.

Ученикам разрешено было самим выбрать в музее образцы. Все пошли туда, кроме Петрушки.

— А ты, что же?—спросил заведующий.

— Мне не надо,—сказал Петрушка.

— Почему?

— Я сам придумал.

— Что же ты придумал?

— Деревянного коня.

Заведующий удивленно посмотрел на Петрушку и сказал:

— Ну, тоже нашел, что резать. Деревянных коников хоть пруд пруди. Нужно что-нибудь потруднее.

Петрушка лукаво посмотрел на заведующего и сказал:

— Мой конь особенный.

И рассказал про свой замысел.

Заведующий выслушал, и глаза у него заблестели.

— Буденовец на коне! Это было бы превосходно. У нас как раз нет ничего подобного,

дает—отдай, да отдай в школу,—сказал Иван Артемович, указывая на Петрушку.

— Дома все ножом дерево ковыряет,—добавил отец.

...За зиму он собрал большие деньги...

Заведующий посмотрел на Петрушку,—какой он на вид смышленый, крепенький, ловкий,—и сказал:

— Мы принимаем в первую голову беспризорных, из детских домов, потом детей здешних мастеров, а остальных—по выбору, если обнаруживают хорошие способности к мастерству. Ну, посмотрим, пусть остается.

Петрушке даже жарко стало от радости, от того, что все так хорошо уладилось. Он только смотрел, и не было слов, никакими словами не мог бы он рассказать, как ему сейчас хорошо.

V.

Отец уехал, а Петрушка остался в Астахове у Ивана Артемовича. Стал он ходить в школу, подружился с товарищами, и школа взяла его целиком.

Занятия продолжались от 9 утра до 6 вечера с двухчасовым перерывом на обед. До обеда работали в мастерских, а потом в классах. Так проходил весь день. А вечером собирались для кружковой работы—музыка, хоровое пение, политграмота, спорт.

Многие записались в комсомол, и это еще больше сблизило всех. Петрушка посмотрел, посу-

все по-старому режут. А это как раз в точку. Вот только справишься ли?

— Попробую.

— Ну, валяй, валяй. Это ты хорошо придумал... А ты знаешь, кто такой Буденый?

Петрунька подумал и сказал неуверенно:

— Воин.

Заведующий улыбнулся.

— Мало сказать воин—герой. Во время войны с белыми он собрал лихую конницу, и где появлялся с ней, там враги бежали. Налетит, как вихрь, со своими буденовцами, ударит и разгонит вражеские полки. Побывал он и на Кавказе, и на Дону, и в Крыму. А сам из простых казаков, геройством и отвагой вышел в военачальники. Орел. И все буденовцы, как одна орлиная стая.

Петрунька слушал жадно. Вот так и он думал. Разве не похож Алексей на молодого орла? Сильный, ловкий, смелый. Как он гарцевал на коне!..

...Вот, посмотрите...

Колебаний у Петруньки уже не было. Иван Артемович тоже одобрил. И Петрунька взялся за работу.

VI.

Работа с каждым днем подвигалась. Петрунька долбил и долбил ножами дерево и все явственнее обозначалась фигура скачущей лошади и всадника на ней.

Лучше всего работалось по утрам. Никого нет, тихо, в открытые окна льется прохлада и солнечный свет. В такие минуты глаза зорче, рука верней, и Петрунька смелее и увереннее режет ножем мягкое дерево.

Прошло дней десять. Петрунька заканчивал своего буденовца. Конь и всадник готовы. Остались только мелочи.

Совсем рано прибежал Петрунька в школу. Пробрался в мастерскую, вынул из ящика своего коня и впился в него глазами.

Мчится, как вихрь, бешеный конь, вытянув шею; всадник приник к нему, весь как из стали. И нет кажется силы, которая могла бы сбросить его с коня.

Хорошо сделано или плохо?

Петрунька и сам не знал.

Он вспомнил того зверкового коня, которого привез ему отец из Астахова, сравнил со своим и усмехнулся.

Вместо маленькой, смешной, щуплой лошадки—большой, сильный, горячий конь. Вот он мчится вместе с всадником, лютый, как зверь, настоящий зверковый конь.

Петрунька взялся за мелкие поправки. Там сгладит, там углубит, там проведет новую черточку. И когда школа зашумела детскими голосами, конь был готов.

Начались занятия. Петрунька взял свою работу и понес заведующему. С тревогой вошел он в комнату, поставил на стол коня и сказал:

— Вот, посмотрите.

Заведующий внимательно осмотрел работу со всех сторон, потом хлопнул Петруньку по плечу и сказал:

— Ну, чтож, хорошо. Пошлем на выставку. Так и назовем—«Буденовец». А внизу надпись—работа ученика первой группы Петра Королькова. А за выдумку спасибо. Молодец!

Петрунька, как на крыльях, полетел в мастерскую. Его обступили товарищи.

— Ну, как?

— Годится. Повезут на выставку,—залопотал Петрунька.—И название дали—«Буденовец».

Этот день был вроде праздника для Петруньки. Обломал он большую работу, теперь можно и отдохнуть.

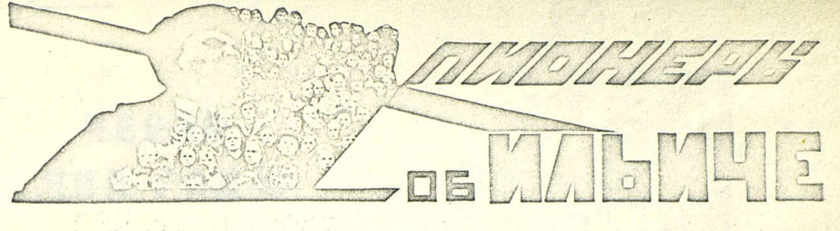
День протолкался он то в школе, то дома, а вечером пошел в комсомол на собрание.

И когда возвращались с собрания гурьбой, то пели на всю улицу:

«Смело мы в бой пойдем
За власть советов»...

Петрунька пел тоже, и представлялись ему тысячи всадников, похожих на Алексея. Они неслись лавиной на врага, и развевалось над ними красное знамя.

■ ■ ■ ■ ■

ПЕЧАЛЬ.

Как-будто сумерки настали,
Как-будто холодно, темно,
Как-будто ветер завывает,—
На сердце нам печаль легла.

Как-будто солнышко за тучи
Закрыло луч свой золотой,
Как ты ушел, наш вождь могучий,
Ушел, Ильич наш дорогой.

Нина Алексеева, 9 лет.

Будем достойны!

(Письмо в ЦК РКСМ).

Дорогие комсомольцы. Мы отвечаем на ваше письмо, которое вы прислали всем детям. Мы вместе с вами скорбим об утрате горячо любимого дедушки Ильича. Вы пишете нам о том, что все пролетарские дети должны знать жизнь и борьбу Ленина. Мы знаем, как он жил и боролся за дело Свободы. И когда рабочие стали свободны от гнета насилия, Ильич продолжал работать для великого дела Революции, и эта работа рано свела его в могилу.

Но не надо печалиться и унывать. Ильич умер, но дело его не погибнет. Мы будем продолжать учиться с еще большим усердием и твердо итти по его стопам, свято помнить его заветы, не теряться и итти твердо к намеченной цели.

Мы, ученики 6-й школы 1-й ст. Рогожско-Симоновского района г. Москвы, 2-й группы, всем классом вступаем в отряд юных пионеров и постараемся быть достойными того великого имени, которое написано на вашем знамени.

Представители 2-й группы:
Соловьева, Александрова, Григорьева, Бобина, Виноградов, Голиков.

Выписка из протокола общего собрания учеников 2-й группы.

Прочтя и обсудив письмо ЦК РКСМ, постановили:
1. Собрать деньги в фонд имени тов. Ленина и отослать в газету «Правда».
2. Вступить всем классом в отряд юных пионеров.
3. Повесить в классе портрет В. И. Ленина.
4. Просить о переименовании школы в школу им. Ленина.
5. Послать письмо ЦК РКСМ.

Председатель: **Оленев.**
Секретарь: **Т. Карпухин.**

2/II 1924 г.

Моя встреча с Ильичем.

(Воспоминание юного пионера).

Мне тогда было 10 лет. Семья наша жила в Москве.

Вера Михайловна Бонч-Бруевич и тов. Мойрова зачислили меня в ЮК.

Отец мой работал в Кремле, и я часто ходил туда или играть в детском саду, или в кооператив за провизией.

Помню, как сейчас,—в начале 1919 г.—я с корзиной, отец с портфелем—шли после обеда в Кремль.

Отец несколько раньше меня заметил идущего нам навстречу Ильича.

— Смотри, Петя,—навстречу нам идет Владимир Ильич.

Я растерялся; сердце сильно забилось от радости видеть Владимира Ильича близко. А он уже стоял около нас, здоровался с отцом и протягивал мне руку.

Я до того смутился, что выронил из рук корзину.

Не успели мы с отцом поднять ее, как Владимир Ильич быстро наклонился, поднял корзину и пожал мою руку, протянутую за корзиной. Положил свою руку мне на голову и спрашивает отца.

— Этот или старший у вас большевик-то?

Отец отвечает:

— Этот. А старший „белогвардеец"—все дерется с мальчуганами тов. Троцкого, да и в ученьи ленив.

— Ну, ничего,—придет время, и он большевиком станет,—говорит Владимир Ильич.

Говорит быстро, все время улыбается.

В это время к нам подошел Народн. комиссар —тов. Подбельский, и мы распрощались.

С тех пор я всегда горжусь тем, что мне выпала честь пожать руку великого человека.

Это я до смерти не забуду.

Вожатый звена „Юн. П." имени В. И. Ленина.

Петр Пелевин.

Г. Благовещенск.

ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская.

1926 год. Январь. Вышел сотый номер «Пионера». В клубе, что приютился недалеко от Сухаревой башни, хлопочут ребята: детская группа празднует завтра юбилей своего журнала. Молодежь всегда рада случаю повеселиться, но случай все же на этот раз особенный: журнал ведь свой, своими руками созданный. Завтра на торжественном заседании будет сделан отчет, в чем выразилась помощь журналу. Мне все подробно рассказывают. Николай Соколов, один из основателей клуба, больше года в нем уж работает, расскажет, о чем писали клубисты в «Пионер», какие корреспонденции, какие статьи, расскажет, как в клубе обсуждали каждую неделю, о чем надо написать в журнал, как читали сообща, что написано, и тщательно выправляли прежде, чем послать. Здорово под'учились теперь писать. К юбилейному номеру отчет о жизни клуба сообща писали. Не хуже других клубов работали. Катя Горева расскажет, как мы «Пионера» распространяли, как читали его вслух на вокзалах, на базарах, везде, где ребята на улице собираются.

Володя Павлов расскажет о наших вечерах чтения и рассказывания. Каждый вечер у нас с 6 часов вечера до 7—8 идет в большой зале чтение. Народу набивается видимо невидимо; всех ребят, которые захотят, хоть и неорганизованных, все равно пускаем.

После чтения книжки из библиотеки выдаем, у нас «тройка» библиотекой ведает, она и с городской библиотекой сношения ведет. передвижки оттуда получает.

Другие ребята—безграмотные послушают, послушают чтения, поглядят, как другие читают, самим страсть захочется грамоте научиться. Ну, мы с этой осени школу грамоты открыли—наши-то все грамотны: пионер не может быть безграмотным, а для других ребят. Мы ведь о всех ребятах должны заботиться, нельзя глядеть спокойно, что темнота кругом. Мы на последнем собрании постановили, что каждый пионер обязательно хоть одного безграмотного должен грамоте обучить. После юбилея за это вплотную возьмемся.

Володя Михайлов, тот расскажет, что мы делаем, чтобы помочь больным. Каждый пионер вот что обязан делать: во-первых, о чистоте заботиться. Ну, уж каждый пионер чисто ходит: и моется, и чистится. В клубе, посмотрите, какая чистота. Дома также чистоту наводит. Уж это всякий знает, что пионеры, где бы ни были, чистоту и порядок наводят. Мы, знаете, с отделом Наркомздрава связаны. Оттуда женщина-врач к нам каждую неделю приходит, рассказывает в клубе о болезнях, и как от них уберечься, как первую помощь в несчастных случаях подавать, учит, как раны перевязывать и другое разное показывает. Мы теперь уж кое-что понимать начинаем, знаем тоже, где врачебный пункт, куда всякого заболевшего направить надо.

А видели у нас внизу почтовое отделение? Марки продаем, письма пишем, кто попросит, справки даем. Много народу ходит.

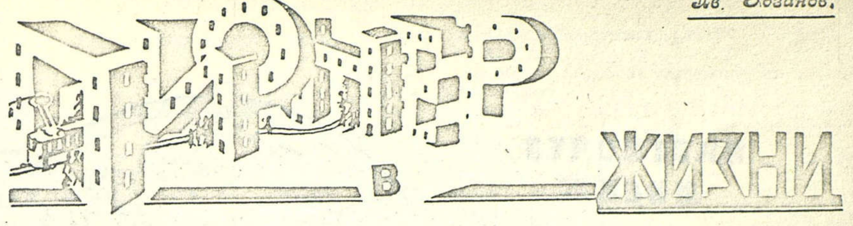
Ну, на каждого работы за глаза хватит. Нас все знают. Как не знать. Мы по улице стройными рядами проходим, так стройно идем, что твои красноармейцы, все со значками, с красным знаменем и поем, рабочие песни поем. Какие же другие петь? Нас ведь усыновил союз металлистов. Шеф он наш. В клуб к нам рабочие металлисты частенько заходят. Рассказывают часто, как раньше жили, про свое детство рассказывают, как с капиталистами боролись, про свои заводы рассказывают, про машины. Мы уж на трех заводах были—в экскурсию ходили, ну, на каждом заводе выборные от завода нас водили и все нам рассказывали. Теперь нам всем охота металлистами заделаться. Девочки тоже на механиков да слесарей учиться хотят. О революции тоже нам рассказывают много.

Первого мая мы с заводом ходили на демонстрацию. Потом они нас в своем клубе принимали. Мы им «Интернационал» пели и «Мы кузнецы», много пели, ну и они с нами пели. Хорошо было. А первого мая на заводских автомобилях нас катали. Мы перед тем в лес ходили. Ну, клуб им и автомобили все зеленью убрали. Потом при заводе ясли есть. Мы туда часто ходим—и в ясли, и в детский сад. Рисуем им, игрушек надаем, поем им, сказки рассказываем,—сами другой раз сочиняем что-нибудь интересное. Придем в детский сад, малыши нас так и облепят.

Вон, однако, сотый номер «Пионера» принесли.

Ур-р-р-а!

Ив. Розанов.

Пионер всюду остается пионером.

А повседневная жизнь готовит нам так много задач, в которых пионер должен проявить себя... Пионер должен быть на высоте. Пионер должен уметь видеть свои задачи. Всегда—во всем—начинатель нового в жизни—вот кто такой пионер.

Я привожу здесь несколько случаев из жизни, которые мне пришлось наблюдать.

Библиотека пионера. У нас на дворе была девочка лет 11. Девочка любила читать, любила еще рассказывать подругам о том, что прочла. Как всегда бывает, на дворе образовалась небольшая группа подруг, которые сходились каждый день поиграть и поговорить о книгах. Как-то раз вышло так, что девочки стали говорить, что книги очень трудно доставать для чтения. Купить книги—дорого; библиотека—далеко, да и не всегда открыта. А каждой из девочек хочется почитать. Как быть?

Моя знакомая—Шура—и предложила организовать самим свою библиотеку. „Как же это сделать"?

— Давайте, принесем в одно место свои книги, какие у кого есть. Выберем из своей среды библиотекаря. Пусть библиотекарь запишет все, что принесли, потом вывесит об'явление, что библиотека открыта, выпишет список книг, какие есть.

На этом плане согласились четыре девочки. Потом к ним присоединился еще один мальчик. Впятером они и устроили библиотеку. Каждый день на двери одной из квартир белела записочка: „Наша библиотека „ТОВАРИЩ" открыта от 5 до 8".

А иногда приписочки: „Получена новая книга: „Приключения Тома Сойера".

Через три недели вокруг библиотеки собралось 16 девочек и 8 мальчиков. В библиотеке накопилось до 300 книг. Библиотекарем была выбрана с самого начала Шура,—и аккуратно записывала все поступления книг. Даже карточки были на каждую книгу, как в настоящей библиотеке.

Разве не пионерское дело — дать возможность 25 ребятам прочесть 300 книг, и, что еще важнее,— поверить в силу собственных рук, в силу собственного союза, в успех нужного дела? Разве не пионерское дело нести свет знания в свой дом, в свой двор, к своим подругам и товарищам?

Пионеры в школе. Когда я однажды пришел на урок в школу, где я—учитель, меня поразил вид ребят. Все были взволнованы и оживлены. Отдельная группа окружала одну из наших учениц.

— Рождествина больше не будет учиться. Ее из дома не пускают в школу.

— В чем дело?

— Матери надо работать, уходить на фабрику, а дома с маленькими некому оставаться. Ну, это бы еще ничего. Там есть бабушка. А вот башмаков нет. и не на что купить. Вот она и уходит — не в чем ходить в школу. Пришла книжки сдавать.

Рождествина сидела здесь же, смотрела в сторону и утирала слезы. Ей стыдно было своих слез, она смотрела в землю.

Староста класса подошел ко мне. „Мы, вот, можем между собою собрать на башмаки, нас всех 31 человек. Но ведь, главное-то—захочет ли ее мать дальше отпускать в школу? Надо пойти с ней поговорить".

В тот же день из класса направилась депутация к матери. Ребята взяли на себя собирать между собою тетради и книжки для Рождествиной. Кроме того, взялись достать ей башмаки.

Я редко бываю в школе, но, когда через неделю я снова в ней появился,—первое, что мне бросилось в глаза—это сияющая Рождествина. Она может теперь учиться и ей есть во что обуться.

Пионеры на дворе. Под моим окном трое ребят выходили каждый вечер во двор и начинали играть. Они гонялись друг за другом, потом принимались за игры с мячем. Я видел, что они знают всего несколько игр и игры эти повторяют изо дня в день.

Весело играть, весело и смотреть на игру...

И когда беготня мальчиков особенно оживлялась, —снаружи подходили ребята с другого двора, останавливались мимо идущие и глазели черезь щели ворот и забора во двор на игру.

Раз я услышал, как один из мальчуганов сказал смотрящим: „Ну, чего смотреть,—давай-ка лучше играть вместе. Мы знаем интересные игры. Научим других. Наладим дружнее это дело".

Завязалась игра вчетвером, а на другой день новый мальчик привел и пятого. Стала играть целая группа ребят.

Кто-то предложил сделать городки,—и вот ребята достали жердь, нарезали городков и биты. Потом появилась лапта, — и скоро уж почти вся улица играла на дворе Всех ребят собиралось человек 20—25. И какие оживленные были игры!

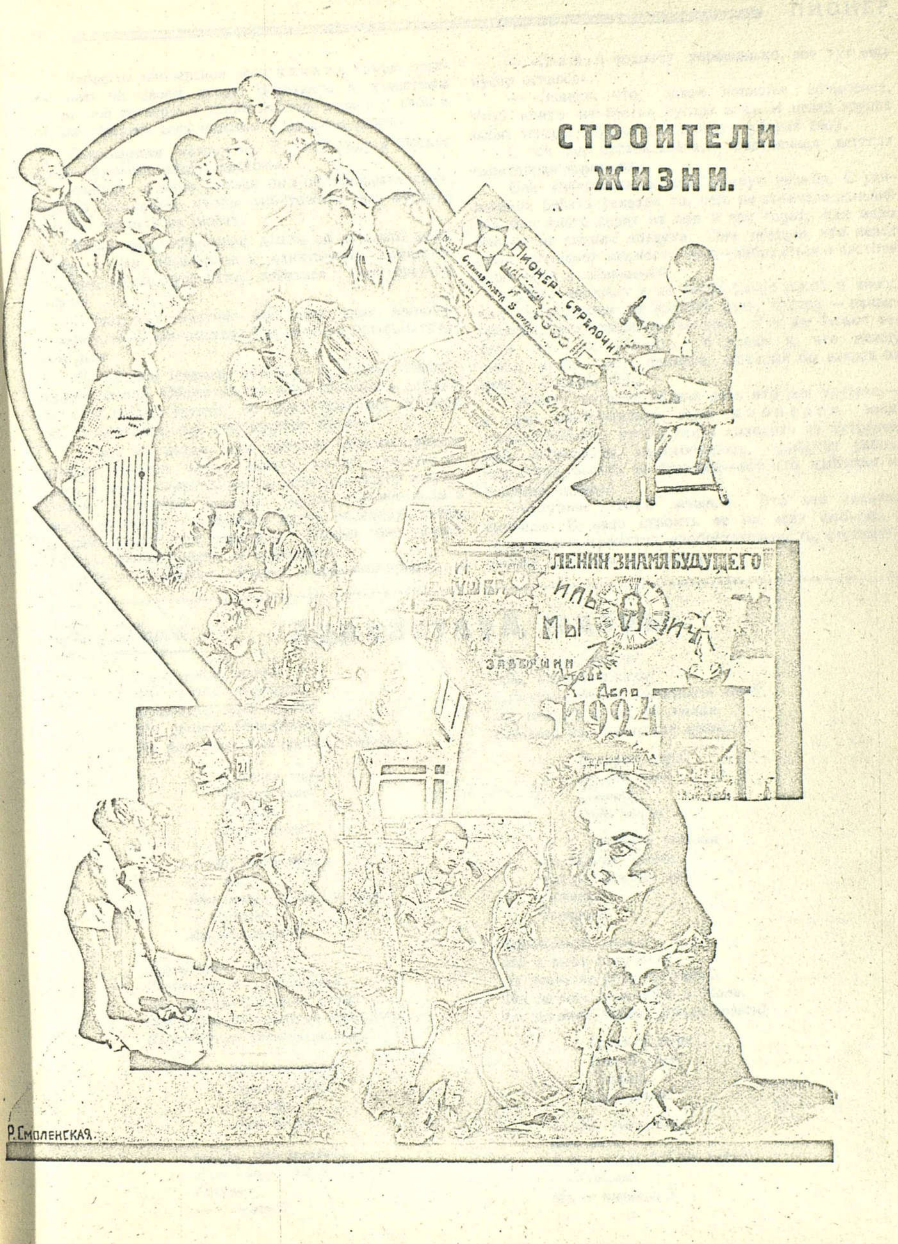
Ребята мечтают теперь о прогулках вместе, об экскурсиях, о постройках, какие они выстроят на площадке.

Так из случайных игр ребят выросла площадка для целой улицы. Так два десятка мальчиков и девочек научились играть вместе.

Важно это или не важно? В высшей степени важно. Кто умеет играть дружно, сообща, не ссорясь, тот умеет и жить дружно.

А раз начнется ладная и дружная игра, не замедлит притти и ладный, дружный труд.

СТРОИТЕЛИ ЖИЗНИ.

Разве не пионерское дело начать такую организацию на своем дворе, подбавить к известным играм еще те игры, в какие пионер играет у себя в отряде, завлечь всех нужным и веселым делом?

Санитарная комиссия. В 1919 году в Москве была об'явлена неделя чистоты.

Каждый домком должен был организовать санитарную комиссию, чтобы уничтожить весь мусор и сделать чистоту на дворах.

Когда это об'явление дошло до детского дома, стали и там образовывать санитарную комиссию. Но кому охота туда итти, возиться с неинтересным делом?

И вот тут выручил нас всех один мальчик, мальчик, который показал, как надо поступать в трудном деле.

Он сказал: «сделать чистоту—это наша общественная задача. Общественное дело исполнять должно быть не только трудно, но даже приятно. Я уберу все, и смотрите, как еще хорошо будет»!

И вот мы видим, как мальчик подпоясывается старым мешком, берет лопату, метлу, выходит на двор, и давай скрести, мести, собирать мусор в кучу. Потом вскипятил самовар, налил горячей воды в ведро, подошел к отхожему месту, распахнул дверь, да как бухнет туда кипятком. Только пар пошел. Тут уж другие ребята не выдержали.

Кто-то подбежал.—«Давай, я еще воды принесу...»

— «Давай, я подмету хорошенько, вот тут еще мусор остался».

— «Знаешь что, давай напишем об'явление, чтоб никто не бросал мусора зря». И целая группа ребят начала дружно действовать, убирая двор.

С тех пор организовалась постоянная детская санитарная комиссия.

Она собиралась в доме каждую неделю. С удивлением ребята увидали то, чего не замечали раньше: как они много сорят на пол и зря сорят, как мало бывают на свежем воздухе. Они увидали, что перед ними громадной важности дело—заботиться о чистоте и об уюте в помещении.

Часто прохожу я по своей улице домой и вижу, как по сторонам ее высятся кучи мусора — неприбранные, разметываемые ветром... Тут же бегают ребята, тут же играют... И думаю я, что между ними, видно, нет пионера, который бы взялся за дело и наладил его...

Жизнь готовит задачи день ото дня труднее,— и надо действительно быть **пионером**, закаленным бойцом, чтобы уметь выходить из затруднений. Кооперация, взаимопомощь, геройская работа над собой, борьба за будущее—вот что написано на знамени пионера.

«Стройте новую жизнь»... Это вам сказано, пионеры. И надо строить ее на всех фронтах, и везде нужно мужество, изобретательность, стойкость, уменье помогать друг другу.

Ал. Жаров.

Здравствуй, жизнь!

Здравствуй, жизнь!
Мы в тебя вступаем,
Кузнецами своей судьбы!
Мы растем Октябрем и Маем
На расплавленных гребнях борьбы!

Вскинем вверх
Брызги слов:
Пионер,
Будь готов!..

— Эй, солнцеловы!
Кто вы?..
Дни будут грозны и серы..
— Готовы!..
Мы — пионеры!..

Здравствуй, жизнь!
Развернись и приветствуй
Командиров грядущих годов!
Мы в сердцах принесли наследство —
Беспокойную хватку отцов!..

Вскинем вверх
Брызги слов:
Пионер,
Будь готов!..

— Эй, солнцеловы!..
Дни будут злы и суровы...
Готовы?
— Готовы!!!

Здравствуй, жизнь!
Вот, вскипают силы!
Слышишь, жизнь: вырастает новь!?
Эх, недаром у нас по жилам
Разлита комсомольская кровь!..

Вскинем вверх
Брызги слов:
Пионер,
Будь готов!

— С ухабов и рытвин
По рельсам новым
Землю пустить вы
Готовы?..
Готовы!!!

Здравствуй, жизнь!
Мы в тебя вступаем!..
Не рабы, не рабы, не рабы!..
Мы растем Октябрем и Маем
На расплавленных гребнях борьбы!

Вскинем вверх
Брызги слов:
Пионер,
Будь готов!

— Эй, солнцеловы!
Кто вы?..
Лейте упорство без меры!..
— Готовы!
Мы — пионеры!!!

В. Зорин.

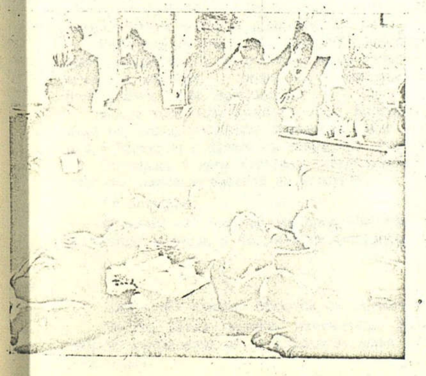
ДОЗАВУЧ.

(Школа до-заводского ученичества).

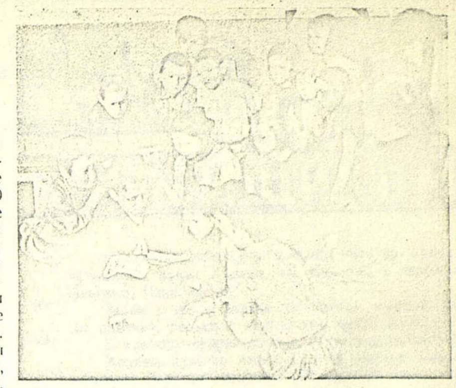
Наша школа организовалась в августе 1923 года при заводе «Красный Каучук» (это завод, который вырабатывает шины, футбольные камеры, резины и т. д.). Раньше при заводе существовал отряд юных пионеров из 30—40 ребят и школа I-й ступени, которая состояла также из детей рабочих завода. Пионеры решили попытаться переустроить ее так, чтобы она приближалась к жизни деткомгрупп, тем более, что все заводские организации и комсомол пошли этому навстречу совместно с учителями, среди которых было немало коммунистов и комсомольцев. Весь отряд обсудил план работы в школе и с начала учебного года стал школу перестраивать.

Занимается теперь школа так: в 8 ч. 50 м. раздается пионерский свисток (это свистит дежурный по школе), и все группы (их шесть) строятся у себя в комнатах, проверяют, кто явился, кто—нет, затем проверяют чистоту рук, шеи, ушей и т. д. По следующему свистку выходят в общий зал, где становятся группа за группой. Дежурный по школе об'являет, каков сегодня будет распорядок дня, какие предполагаются экскурсии, сколько времени будут работать и. т. д. Затем все по команде расходятся по группам и начинают учиться—работать. По сигналам дежурного, которые он дает каждые полчаса, вся школа знает, когда начало работы каждой группы, и каждый из ребят знает, который час.

Таким образом, занятия не прерываются на интересном месте, как это часто бывало в старых школах, когда давали звонки об окончании урока. Ребята расчитывают свою работу по времени. Утренние занятия кончаются в 11 час. 40 мин., после чего ребята идут домой обедать. Там они встречаются с отцом и с матерью, которые как раз в это время приходят с завода также обедать. В час дня ребята вместе со своими родителями опять отправляются на работу: родные на завод, ребята в школу. После обеда (с часу до трех) идут клубные занятия, когда ребята рисуют, делают модели, устраивают уголки и т. д.

Клубные занятия.

Коллективная читка.

Как же занимаются ребята в группах? Учат ли уроки, проходят ли скучно арифметику, русский язык и т. д.? Конечно, нет! Все занятия имеют совершенно другой характер.

Вся работа идет не по урокам арифметики, русского, природоведения и т. д., а по темам, которые интересуют ребят. Например, одна из групп взяла себе тему: «наш завод». Ребята хотят узнать, что и как вырабатывает наш завод, как из смолы каучуковых деревьев получаются шины для автомобилей и велосипедов.

Как же они это узнают? Все ребята идут на завод и изучают один отдел за другим. Когда первый раз ребята пришли в сортировочный отдел и увидели там настоящий каучук, они сразу же спросили, где этот каучук добывается. Один из рабочих об'яснил, что каучуковые деревья растут в южных странах. Когда ребята пришли в школу, они нашли на карте и в книжках эти южные страны, узнали климат, природу их и, таким образом, познакомились с географией южных стран. Когда они увидели на заводе, как много каучука уходит в день и как мало каучукового сока добывается из одного дерева, их заинтересовало, сколько же деревьев нужно, чтобы завод работал весь год. Они стали вычислять—они изучают арифметику. Они много читали о том, как работают в южных странах по добыванию каучука, как перерабатывается каучук, и т. д. Они много сами сочиняли, описывали то, что они видели на заводе, и читали свои доклады на разные темы. Таким образом, ребята, изучая свой завод, изучали и арифметику, и географию, и русский язык, но не скучно, а живо, с интересом, потому что это изучение связано с жизнью их родного завода, на котором они в будущем будут работать.

Но помимо этого изучения ребята начинают участвовать в работе заводских организаций. В первом же отделе завода они увидели, что производство наше вредное, что кто-то охраняет труд рабочих, и узнали, что это делает заводской комитет, в который они и пошли.

Летом предполагает школа выехать в лагерь, где будет работать среди крестьянских ребят, изучать ближайшие совхозы, фабрики, будет работать на полях колонии.

Л. Маслов.

Как Васютка стал литейщиком

I.

Васютка гонял по двору ледяшку.

Ударит носком валенка, она отлетит сажени на две; Васютка за ней и опять.

Он норовил загнать ее к Волчку в конуру, да все не удавалось.

Надоело.

Побежал Васютка к конторе и робко приоткрыл дверь. Всунул голову, огляделся: „Не нарваться бы на хозяина или управляющего“,— подумал он.

— Мам, поесть дай...

Мать его сидела в узкой закопченной комнате, служившей прихожей конторы. Сюда доносились звонки, стук пишущей машинки, гулкие голоса. На звонки Васюткина мать кидалась то в ту, то в другую дверь. Оттуда она выносила пачки бумаг, толстые пакеты, пустые стаканы.

Когда открывалась дверь, Васютка видел сумрачные комнаты, перегороженные решетками; за решетками в сине-сизом табачном дыму плавали какие-то люди.

Васюткина мать служила в конторе чугунно-литейного завода „Бр. В А. и П. А. Востросаблиных“. Здесь она была и курьером, и сторожихой, и уборщицей. Работала с утра, часов с семи—восьми и до вечера, когда сумрак вползал в окна и плотно прижимал сизый табачный дым и едкую пыль к столам, конторкам, книгам.

Днем бегала на посылках—на почту, в магазины, по заводу; рано утром и поздно вечером убирала контору—мыла полы, терла окна, чистила медные дверные ручки, таскала дрова, топила печи.

Работала до упаду. И когда ложилась спать рядом с Васюткой на узкую постель в темном чуланчике при конторе, то долго не могла уснуть: так болели ноги, руки, поясница...

После того, как мужа ее, отца Васютки, задавило на заводе тяжелым маховиком при погрузке, она с ребенком осталась на улице без куска хлеба.

Бросилась в ноги хозяевам, сперва одному, потом другому, плакала, просила не оставить.

Те обещали.

И дали ей темную каморку, восемь рублей жалованья в месяц и бессменную каторжную работу.

II.

Шесть лет прожил Васютка на заводском дворе.

За это время многое изменилось. Далеко на западе прогремела война. Вспыхнула алым пламенем революция.

На заводе собирались митинги. Что-то кричали, поднимали руки. Ходили на площадь с красными флагами. Пели песни.

Затем у ворот завода появились часовые: свои же рабочие, только с винтовками через плечо.

В контору не приходили ни бухгалтер, ни барышни.

Хозяева куда-то исчезли, и на заводе выбрали комитет. Рабочие говорили: „Теперь наш завод, наша власть“.

Васюткиной матери стало легче. Ей дали комнату в хозяйском доме. В конторе она работала меньше, да и работа теперь стала легче.

Васютка ходил в школу последний год. Он много читал, узнал из книг много интересных и удивительных вещей. Но особенно живо интересовался он тем, что его окружало: завод он знал во всех подробностях. Он знал здесь каждый закоулок, каждую вещь, каждый шум и шорох.

Он обегал гремящие залы механической мастерской, знал смолистый запах соснового дерева столярной, часто и подолгу вглядывался в таинственный сумрак или в нарядные искристые фонтаны литейной.

В литейную Вася заглядывал особенно часто. Он любил глядеть, как огненный ручеек течет по длинному желобу и падает в большие ковши-ведра, как из ведра вдруг вырывается фейерверк золотых искр, как из земли поднимаются голубые языки пламени...

Как-то раз его заметил и приласкал старый литейщик Максимыч, сгорбленный, черный, как жук, человек в больших темно-синих очках.

— Что, дружок, занятно? Ну, подойди поближе, посмотри... Вишь, какой ад у нас... Старые бабки говорят, что так вот на том свете будет, когда помрем. Да только врут, подлые...

Максимыч ходил между какими-то черными ящиками, уложенными на полу мастерской, как могилки на кладбище. Он отдавал приказания, а два рослых здоровенных его помощника разносили в огромном ведре-ковше тяжелую огненную жидкость.

Васе нравилось бывать в литейной. Трудно сказать, что его влекло сюда. Может быть, его занимала яркая, богатая блеском и красками картина литья; может быть, его манил ласковый голос Максимыча и его шершавая рука, трепавшая часто Васюткину щеку; а может быть, ему нравились тихие рабочие часы формовки, часы мирной, будничной работы, без рева вентилятора, без ручьев огненного чугуна, без миллионов искр блестящего фейерверка.

Бывая в литейной чуть ли не каждый день, Васютка стал здесь своим человеком.

Между делом Максимыч часто сообщал ему интересные вещи.

Однажды он сказал Васютке.

— Ну-ка, голубок, подай мне вон ту штуку.

И показал на большое колесо, выкрашенное в красный цвет.

Васютка вытаращил на него глаза.

— Да я его с места не сдвину...

— А ты попробуй.

И Максимыч ласково засмеялся.

Васютка потянул к себе колесо, и оно подалось, как будто было деревянное.

— Да оно легкое! — закричал на всю мастерскую Васютка, — дедушка Максимыч, гляди, я его одной рукой подниму...

— Ну вот, а ты сумлевался... Оно не настоящее Это модель, из дерева...

— А похоже на всамделешнее.

— А то как же? Ведь мы с этого фасона и отливать будем... Вот, присматривайся. Сейчас ребята формовать начнут... Ну-к, ребят, формуй вал. Гаврила, тащи модель.

Гаврила принес из дальнего угла мастерской длинную толстую палку и подал ее Максимычу. Палка была выкрашена в тот же цвет, что и колесо.

— Вот видишь, и это модель. Ее мы и заформуем... Ну, ребята, начинай.

Помощники Максимыча взяли модель и стали ее вдавливать во всю длину в землю. Земля была рыхлая, черная; модель в нее входила легко. Вдавив модель до половины ее толщины, рабочие стали вокруг нее утрамбовывать и выравнивать землю.

— Ну-ка, малец, сказал один из них, чтож ты стоишь, посыпай песком .. Вот так...

Вася обрадовался, что и ему нашлась работа.

— Сыпь тут... Землю,землю посыпай... Мы будем ставить опоку, так чтобы она не пристала к земле Песок промеж них будет.

— Ну, тащи ее,—сказал Максимыч.

Молодой парень в кожаных штанах и опорках на босу ногу подтащил две длинные чугунные рамы.

— Какая придется... Ну-к, Гаврюш, померь...

— Давай подлинней.

Длинную раму, похожую больше на ящик бездна, поставили так, что модель оказалась внутри.

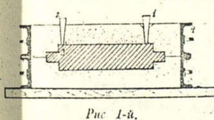

Рис 1-й.

Поперечный разрез опоки.

1 и 2—баклушки—деревянные клинья; после того, как их вынут из земли, в ней образуются каналы: 1-й канал называется литником, в него льют расплавленный металл, а 2-й назыв. выпором, через него выходит из формы воздух, вытесняемый металлом. 3—форма вала. 4 и 5—верхняя и нижняя опоки.

— Теперь засыпай, — сказал Максимыч, — Васюха помогай...

И все четверо стали бросать землю в ящик и утрамбовывать ее там.

— Гаврила, ставь баклуши...

Гаврила взял две деревяшки, похожие на клинья, и вставил их в землю опоки.

— Ну, братцы, теперь снимай, — сказал Максимыч, —а ты, Вася, отойди в сторону.

Петруха с Гаврилой осторожно приподняли опоку, а Максимыч ловко вынул модель из земли.

Вася увидел, что в опоке и в земле образовалось два пустых места,

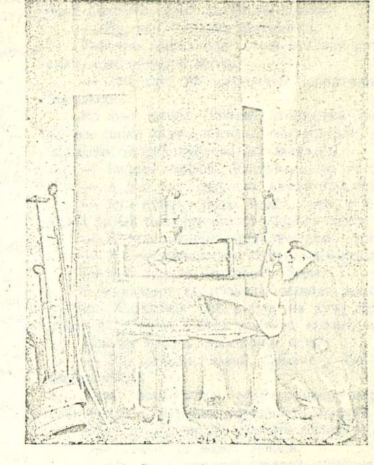

Рис. 2-3. Вагранка.

— Дедушка Максимыч, я понимаю! Значит, если их составить опять, то там будет место модели... Пустое место... Понимаю. (Рис. 1-й).

— Правильно, молодец. Это и будет форма. В нее мы зальем чугун и там он застынет. Получится вал. Правильно, ты смекалистый, люблю таких,—сказал Максимыч,—вот завтра приходи, увидишь, как мы отольем его. Приходи пораньше.

III.

В те дни, когда происходила отливка, с утра весь заводской двор наполнялся грозным ревом воздуходувки.

Воздуходувка гнала воздух в вагранку, огромную печь, которая стояла в литейной около двери. (Рис. 2-й).

Из печи, возвышавшейся частью над крышей литейной, вырывались изорванные клочья розоватого пламени.

Как только заревела воздуходувка, Васютка кубарем скатился с постели и, не умывшись, побежал в литейную.

Здесь он по пятам ходил за Максимычем и старался во всем подражать ему.

С Максимычем он лазил на крышу литейной, к тому месту, где вырывался огненный смерч из пасти вагранки, туда, где в ее ненасытную пасть бросают битый чугун и кокс вперемежку.

— Вот, брат, как... ревет... Воздуходувка работает. Для жару... Она гонит в печь воздух, чтобы кокс горел шибче, а от этого жар больше... Понял?.. Тыщу градусов надо...

— А как это? Ведь если их положить сюда, сгорят, поди.

— Какие, ты думаешь, градусы?

— Да я их видел в конторе. На стенке висят

Еще, когда булгактер приходит, смотрит на них. И если что, матери кричит: «Опять у тебя тринадцати градусов нет»!..

— Ну, брат, это не те... Таких хоть сколько положь, — сгорят...

— Какие ж надо?

— А кто их знает... Говорят: «Тыщу градусов»... а какие они, шут их знает... На Днепровском заводе, когда я там работал, инженеры все говорили: «Максимыч, гони, тыщу градусов нужно...» Да...

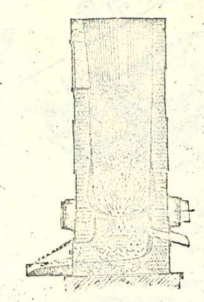

Рис. 3-й Разрез печи.

Максимыч подолгу останавливался у вагранки и вглядывался в маленькое окошечко, что было сделано в ней на высоте человеческого роста.

— А ну, Васюх, иди сюда, — сказал он, наконец. — Гляди...

И Максимыч поднял Васю до окошечка.

— Гляди в очко, видишь?..

Через маленькое круглое отверстие, заделанное слюдяной пластинкой, было видно все, что происходило внутри вагранки. (Рис. 3-й).

Кучею были навалены какие-то бесформенные куски, сияющие, как солнце, среди них были огненно-золотистые осколки битого чугуна.

Прямо перед собою Вася увидел разбитый котелок, он был такой блестящий, яркий, огнисто-красный, как солнце, ушко его медленно таяло, как воск на свечке, и от него падали вниз капли, прыгая с одного раскаленного куска на другой.

— Видал? Ну вот... Чугун плавится, — сказал Максимыч. — Он каплями стекает вниз, на дно и там собирается. Наберется достаточно, тогда мы его выпустим в ковш и начнем отливку.

Васютка не шевелился. Он был ошеломлен.

— Вот оно что — тыщу градусов.. шептал он, уставившись глазами в одну точку.

IV.

— Ну, готовсь... крикнул Максимыч.

Гаврила и Петруха взяли ковш, к которому были приделаны две длинные железные ручки, внутри он был обмазан глиной, чтобы от сильного жара не портился.

Стало тихо, только вентилятор зло выл и ревел, гоняя воздух в печь. Железной острой палкой Максимыч ударил где-то внизу.

Стало сразу светлее: по наклонному желобу побежал ручей жидкого огня. Шумящим каскадом он падал в ковш, образуя вокруг него миллионы золотистых искр, пляшущих в величественном фонтане.

— Сто-о-оп!..

Ручей огня исчез.

— Лей в первую...

Рабочие, положив рукояти ковша на плечи, понесли его к опоке. Расплавленный чугун грузно покачивался в ковше. Его блестящая поверхность была покрыта серой паутиной шлака.

— Ну, лей! — сказал Максимыч.

Рабочие наклонили ковш и стали лить чугун в ямку, сделанную в опоке.

— Лей, лей, не прерывай! Испортишь... Стоп!... Довольно!..

Из всех щелей, мелких отверстий опоки вырывались синие языки пламени, они плясали, кружились, наполняя воздух кисловатым запахом.

— Видал? спросил Максимыч. Ну то-то...

— А что это, дедушка, какой это огонь?

— Дух горит. Гасы горят, что в форме. Они через дырки выходят вон из формы и горят. От чугуна.

— А что, дедушка, если пальцем... того, чугун?..

— Хм...—усмехнулся Максимыч, — попробуй...

Быстро залили несколько форм.

В ожидании следующего выхода расплавленного чугуна, Максимыч сел в углу на кучу земли, вынул кисет с табаком и стал крутить «козью ножку».

Кончив курить, Максимыч встал:

— Ну, ребята, давай... Нынче у нас много. Пошевеливайся.

Ревел вентилятор, огнем дышала вагранка, плясали искры в синеватом удушливом воздухе литейной...

Было темно, когда кончили отливку.

Они дошли до ворот завода.

— Ну что ж, придешь завтра? — спросил Максимыч.

— Мгм... Я буду каждый день.

— Ну-у... Уж не хочешь ли ты к нам совсем приписаться? — засмеялся Максимыч.

— А что, можно? Я бы хоть сейчас...

— Х-ха... Просись у матери. Возьмем... Нам мальчонка нужен.

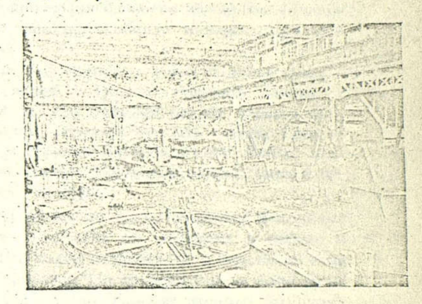

Рис. 4-й. Литейный завод

— Да мать рада будет... Она и так говорит: «Что ты без толку шляешься к Максимычу, просись к нему в ученики»... Да я все боялся...

— Ну, ладно, приходи. Зачислим. В завком и в контору, завтра заявлю... Ну, прощевай, — сказал Максимыч и, нахлобучив кепку, исчез в темной улице.

Джек Лондон.

7 лет на скалистом острове.

В этом рассказе описаны приключения не выдуманные, а действительно бывшие в жизни. Даниэль Фосс, уроженец Элктона в Мериленде, из Соединенных Штатов Америки, отплывший из порта Филадельфия в 1809 г. на бриге „Негосиатор", отправлявшемся к Островам Товарищества, был выброшен на этот пустынный островок, где он выстроил себе хижину и прожил долгие годы, питаясь тюленями. Он последний, оставшийся в живых из судовой команды названного брига, который наткнулся на ледяную гору и пошел ко дну 25-го ноября 1809 г.

1. Столкновение с ледяной горой.

Я проснулся на своей койке в передней части брига «Негосиатор» от страшного треска. Это же случилось и с шестью другими спящими после вахты матросами. Они тоже проснулись и попадали на пол от сотрясения.

Мы поняли, что случилось.

Другие же, не ожидая ничего, выскочили полуодетые на палубу. Но я знал, на что можно расчитывать, и поэтому ждал. Мы могли спастись только на баркасе. Но ни один человек не мог плавать по такому ледяному морю, и ни один человек, легко одетый, не мог бы прожить долго в открытой лодке. И я знал, сколько времени нужно, чтобы опустить на воду баркас.

И вот, при свете отчаянно мигающей масляной лампы, под шум, раздававшийся на палубе, и крики: «судно тонет» я стал быстро выкидывать вещи из своего сундука, чтобы найти подходящую одежду и, так как я знал, что моим товарищам не придется больше пользоваться своими вещами, то обыскал и их сундуки. Я действовал быстро, но хладнокровно, и брал только самые теплые и плотные вещи.

Крики, что бриг тонет, еще усилились, но я все же подождал минутку, чтобы наполнить все свои карманы табаком, какой только я мог разыскать, и тогда я взобрался на палубу. Это было как раз во время.

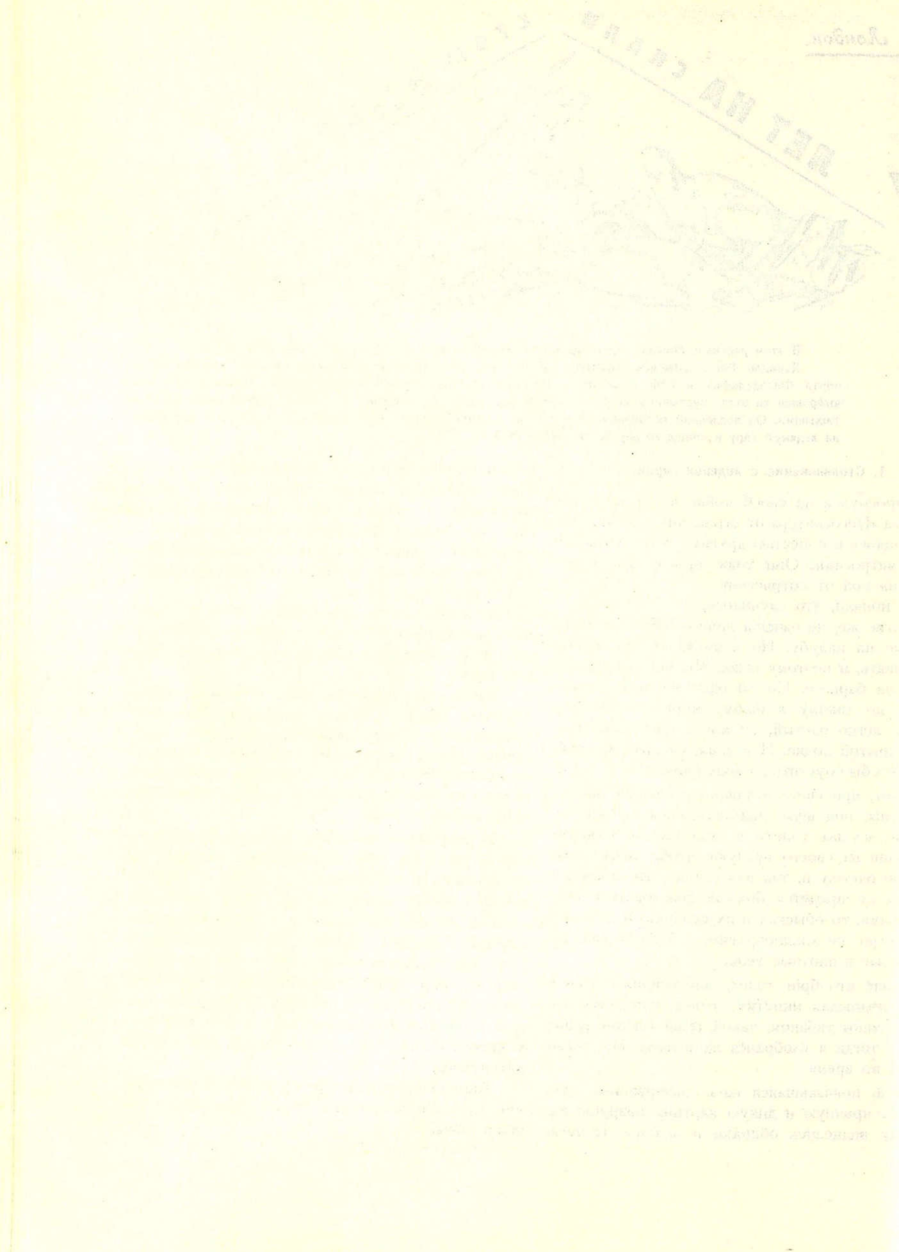
Луна, показавшаяся из-за разорванных туч, осветила мрачную и дикую картину разрушения. Повсюду виднелись обломки и льдины. Паруса, веревки и реи грот-мачты, которая еще держалась, были окаймлены ледяными сосульками. И тут я вдруг испытал чувство облегчения при мысли, что мне уже больше никогда не придется тащить и натягивать замерзшие канаты и скалывать лед для того, чтобы мерзлые веревки могли проходить через обмерзшие блоки.

Холодный ветер дул почти с силой урагана, что было признаком близости айсбергов. Бушующее море казалось особенно холодным при лунном свете.

Баркас был спущен с левой стороны судна и я увидел людей, с трудом таскавших боченки с провизией по обледеневшей палубе и затем бросавших пищу, торопясь отплыть скорее. Напрасно капитан Николль боролся с ними. Волна, хлынувшая на палубу, разрешила вопрос, смыв с палубы людей за борт.

Я дотронулся до плеча капитана и крикнул ему в ухо, что если он спустится в баркас и не позволит людям отчалить, то я возьму на себя заботу о провизии. Но времени у меня было мало. Едва я успел при помощи второго штурмана Аарона Норсрупа спустить вниз с полдюжины боченков и ящиков, как уже все закричали с баркаса, что они сейчас отчаливают. И тут они были правы. Прямо на нас с наветренной стороны неслась громадная ледяная гора, а с другой стороны, у самого судна, была другая—та, на которую мы наткнулись.

Аарон Норсруп быстро спрыгнул. Я подождал минутку и прыгнул уже тогда, когда лодка оттолкнулась.

На корме сидели штурман Уольтер Джек, врач Арнольд Бентам, Аарон Норсруп и капитан Николль, который правил рулем.

Доктор осматривал Норсрупа, лежавшего на дне лодки и стонавшего. Ему не посчастливилось при прыжке, который, он, очевидно, плохо рассчитал, так как он сломал себе правую ногу в бедренном суставе.

Впрочем, нам было не до него, потому что приходилось бороться с бушующим морем и притом как раз между двумя ледяными горами, которые неслись друг к другу. Николаю Уильтону было тесно грести, поэтому я постарался лучше разместить боченки и, став на колени против него, налегал своей тяжестью на его весло. Впереди напрягал свои силы Джон Роберт, а сзади, налегая на его плечи, Артур Хаскинс и юнга Бенни Хардуотер помогали ему.

Это была тяжелая работа, но мы все же отплыли на сто ярдов и я, повернув голову, увидел гибель судна. Оно было захвачено, как в тиски, и сжато между льдинами, точно засахаренный чернослив между двумя пальцами мальчика. Мы ничего не слышали из-за завывания ветра и шума воды, хотя наверное треск ломающихся балок и перекладин судна был так силен, что мог бы разбудить спящую деревню в тихую ночь.

Борта брига тихо и легко были прижаты друг к другу, палуба разломалась, и остатки судна пошли ко дну и исчезли, так как на этом месте произошло столкновение ледяных гор.

2. В лодке.

Однако, это была очень суровая ночь, даже для меня. Я был одет теплее всех в лодке, но что должны были терпеть другие, об этом я не решался даже думать.

Из боязни встретиться со льдом в темноте, мы вычерпали воду, нагибая лодку, и я, все время то одной, то другой рукавицей растирал себе нос, чтобы не отморозить его.

Утром мы постарались выяснить свое положение. Все, кроме двоих или троих, пострадали от мороза. Аарон Норсруп не мог двигаться из-за сломанного бедра и был очень плох. По мнению врача, обе его ноги были безнадежно отморожены.

Баркас сидел глубоко в воде, потому что вся команда брига, двадцать один человек, нагрузила его. Двое из них были юнги: Бенни Хардуотер, которому еще не было тринадцати лет, и Лит Дикери, которому было шестнадцать. Наша провизия состояла из трехсот фунтов говядины и двухсот фунтов свинины. Полдюжины хлебов, пропитанных соленой водой, которые захватил повар, не шли в счет. Затем у нас были три маленьких боченка воды и один маленький боченок пива.

Капитан Николль откровенно признался, что в этом неведомом океане он не знает, какая страна может находиться поблизости. Единственное, что нам оставалось, это плыть по направлению к более мягкому климату, и мы это сделали—укрепили наш маленький парус и, гонимые свежим ветром, поплыли к северо-востоку.

Я делил и выдавал мясо на глазах капитана и, уверяю, вполне честно исполнял это, хотя некоторые из людей все-таки ворчали первое время. Время от времени я производил также дележку табака, которым я набил свои многочисленные карманы. Но я мог только сожалеть об этом, особенно, когда видел, что его получает тот, кто, как я уверен, мог прожить лишь один день, или, в лучшем случае, два или три дня.

В самом деле, люди скоро начали умирать в нашей открытой лодке, и это происходило не от голода, а от смертельного действия холода, от которого мы не были защищены. Только самые крепкие и выносливые могли жить.

Первым умер Венс Хасеуэй. Мы нашли его в серое утро, на рассвете на носу лодки, согнувшимся и совершенно окоченевшим. Мальчик Лит Дикери умер вторым, а другой мальчик, Бенни Хардуотер, прожил десять или двенадцать дней.

Так было холодно в лодке, что наши вода и пиво замерзли, и очень трудно было отбивать куски складным ножем Норсрупа и отмеривать их соответствующим образом. Эти кусочки мы брали в рот и сосали их, как сахар.

Когда бушевала снежная буря, то снегу у нас было сколько угодно. Но это приносило нам мало пользы. Снег вызывал лихорадочное воспаление слизистой оболочки рта, которая постепенно высыхала и горела, а вызванную этим состоянием жажду не удавалось утолить. Сосать в таком случае снег или лед значило только усиливать воспаление. Я думаю, что именно это обстоятельство было причиной смерти Лита Дикери. Он был без сознания и бредил целые сутки перед смертью. Он умирал, все бормоча о воде, между тем умер не от жажды. Я старался, насколько возможно, удерживаться от соблазна сосать лед. Я удовлетворялся тем, что брал в рот щепотку табаку и таким образом мне удалось противостоять искушению.

Мы снимали всю одежду с наших мертвецов. Голыми они родились на свет и голыми отправлялись теперь за борт баркаса, на дно мрачного, холодного океана. Одежду, снятую с умерших,

Я действовал быстро и хладнокровно и брал только самые теплые и плотные вещи.

разыгрывали по жребию. Это делалось по распоряжению капитана Николля, во избежание ссор.

Через пять недель после гибели судна начались у нас волнения из-за пищи. Я спал в то время, так как это было ночью, когда капитан Николль поймал Джеда Гетчкинса, когда он украл свинину из боченка. Что тут он действовал по наущению пяти других матросов, доказали их поступки.

Как только Джед Гетчкинс был пойман, они все бросились на нас с ножами. Завязался горячий рукопашный бой при тусклом свете звезд, и счастье, что лодка не перевернулась. Я имел основание радоваться, что надел столько рубашек и пальто, которые служили мне защитой. Благодаря толщине моего одеяния, ножи могли лишь чуть-чуть оцарапать мне кожу, хотя все-таки они оцарапали меня до крови почти в десяти местах.

Из всей судовой команды остались в живых только трое: капитан Николль, врач Арнольд Бентам и я. Семеро погибли из-за попытки Джеда Гетчкинса украсть провизию.

14-го января, через семь недель после крушения, мы попали, наконец, в более теплый климат. Но и тогда не было по настоящему тепло, только не было такого резкого холода.

При нашей слабости и в такой большой лодке мы, конечно, грести не могли. Мы могли только экономить нашу пищу и ждать, чтобы судьба сжалилась над нами.

20-го февраля был с'еден последний кусок пищи. Я предпочитаю не касаться всех подробностей того, что произошло в течение следующей недели.

Утром, 28-го февраля, мы поняли, что время настало: мы должны иметь пищу; мы должны решить этот вопрос жребием.

Я отрезал три куска материи одинаковой величины от моей куртки. В одном из них в ткани была коричневая нитка. Кто вытащит этот лоскут, тот должен погибнуть.

Я положил эти три лоскута в свою шляпу и прикрыл ее шляпой капитана. Все было готово, но мы немного помедлили.

Капитан по праву вытащил первый. Засунув руку в шляпу, он закрыл глаза и несколько секунд промедлил, что-то шепча. И он вытащил пустой лоскут. Я не мог не признать, что это было справедливое решение.

Оставались врач и я. Либо один, либо другой, и согласно корабельному рангу, он должен был тянуть теперь. Я припоминал всю свою жизнь и подводил итог всем своим достоинствам и недостаткам.

Я держал на коленях шляпу, прикрытую шляпой капитана Николля. Врач сунул в нее руку и некоторое время шарил в ней, я же невольно задавал себе вопрос, можно ли осязанием отличить коричневую нитку от других ниток ткани. Наконец, он вынул руку,—и в ней оказался лоскут с коричневой ниткой.

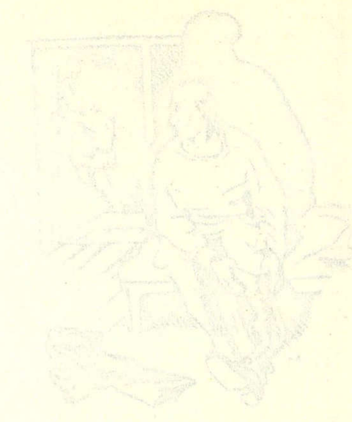
Врач обнажил свою руку и приготовил нож, чтобы вскрыть себе вены. Но сперва он обратился к нам с следующими словами:

— Я уроженец Норфолька, в Виргинии, где, я надеюсь, еще живут моя жена и трое детей. Вот единственная моя просьба к вам: в случае если придется вам выпутаться из вашего опасного положения и если вы будете настолько счастливы, что снова вернетесь на родину, то сообщите моей несчастной семье о моей насчастной участи.

Затем он вежливо попросил у нас отстрочки несколько минут, чтобы подумать перед смертью о своей жизни. Ни капитан, ни я не могли вымолвить ни слова и только со слезами на глазах кивнули головами.

Но когда Арнольд Бентам кончил свои последние приготовления и уже собирался приступить к делу, я не мог сдержаться и крикнул:

—Подождите! Мы уже так много вытерпели, что, без сомнения, можем вытерпеть еще немного. Теперь полдень. Подождем до сумерек. Тогда, если не произойдет ничего такого, что может изменить нашу ужасную судьбу, то вы, Арнольд Бентам, сделаете то, на что мы решились.

Он взглянул на капитана, чтобы узнать, согласен ли он на мое предложение, но тот мог только кивнуть головой. Он не мог произнести ни слова, но в его влажных и суровых глазах выразилась глубокая признательность, и я понял ее.

Я не считал и не мог считать преступлением, что капитан и я, мы воспользуемся смертью Арнольда Бентама, чтобы сохранить свою жизнь. Смерть его была решена жребием. И я не мог не верить, что любовь к жизни, которая руководила нашими действиями, была вложена в нас самой природой. Это была воля жизни, и мы, ее несчастные творенья, могли только повиноваться ей и выполнять ее волю. Но и мы были избавлены от этого ужасного, хотя и правильного поступка. Не прошло и четверти часа, как подул сильный западный ветер с туманом, холодом, ко-

При нашей слабости мы уже грести не могли.

торый защипал наши щеки. Но через пять минут мы уже управляли надутым парусом, а Арнольд Бентам правил рулем.

— Берегите остаток ваших сил, — сказал он нам. — Пусть я истрачу немногие силы, оставшиеся у меня, чтобы увеличить ваши шансы сохранить жизнь.

А ветер все усиливался и начал дуть порывами с большой силой. Густые облака, которые неслись по небу, предвещали шторм.

В середине дня Арнольд Бентам потерял сознание у руля, но прежде, чем лодку успели захлестнуть бушующие волны, мы с капитаном налегли на руль со всей силой своих четырех ослабевших рук. Мы пришли к соглашению. Капитан, в силу своего положения, первый потянул жребий и теперь он первый взялся за руль. А затем мы сменяли друг друга через каждые четверть часа. Мы были очень слабы и не могли выдержать дольше.

К концу дня море разбушевалось. Арнольд Бентам снова умолял нас остановиться. Он понимал, что мы продолжаем плыть единственно только в надежде, что решение жребия не придется приводить в исполнение.

Я первый увидел это... Арнольд Бентам, примирившийся со смертью, и капитан Николль, близкий к тому, чтобы примириться с нею, лежали свернувшись, как мертвые тела, на дне лодки, а я правил рулем, когда увидел это. Лодка, быстро мчавшаяся вперед с надувшимся парусом, вдруг поднялась на гребень волны, когда прямо перед собой я увидел омываемый волнами скалистый островок. Он был от нас на расстоянии какой-нибудь полмили.

Я вскрикнул так, что двое других приподнялись и, стоя на коленях и ища опоры, смотрели туда, куда я указывал.

— Правь прямо туда, Даниэль, — пробормотал капитан свое приказание. — Там, может быть, есть маленькая бухточка. В этом наше единственное спасение.

Он еще раз заговорил, когда мы очутились у этого ужасного берега с подветренной стороны, где никакой бухты не было.

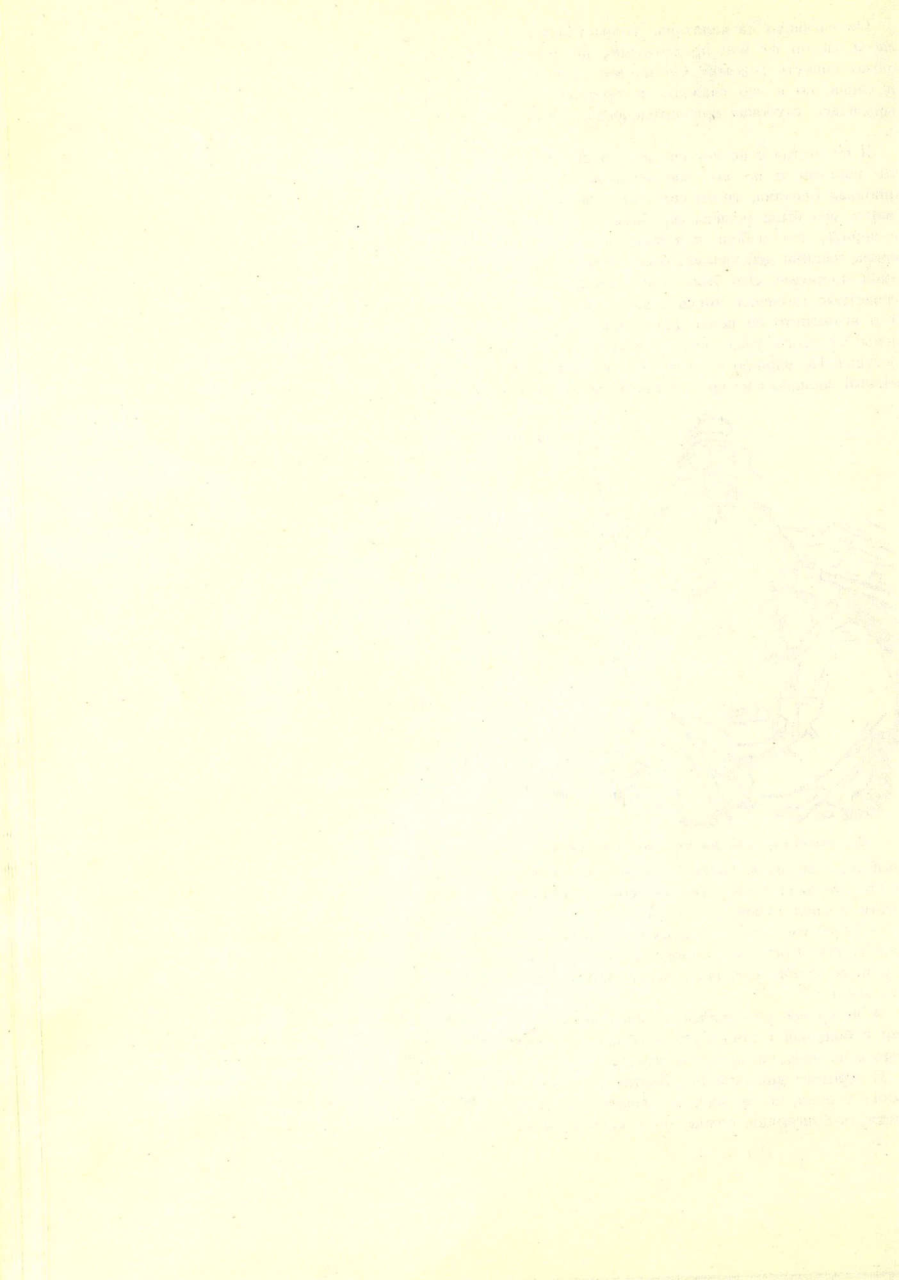
— Прямо туда, Даниэль! Если мы не доберемся до него теперь, то потом уже не будем в состоянии. Мы слишком слабы, чтобы бороться с волнами и ветром.

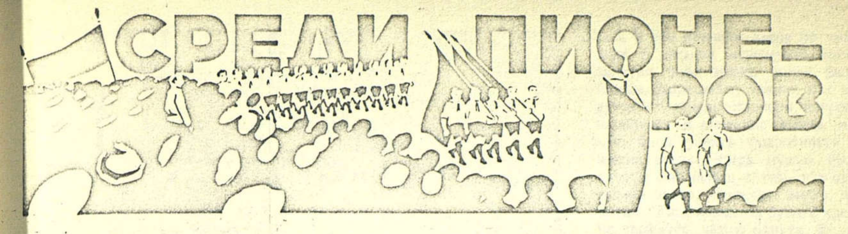
Он был прав. Я спросил его, который час. Было пять часов. Он протянул руку Арнольду Бентаму, который слабо пожал ее, и оба посмотрели на меня, взглядом выражая такое же пожатие.

Это было прощание, я знал это. Какие могли быть шансы у таких слабых людей, как мы, добраться живыми к высоким утесам, находившимся позади омываемых волнами скал?

В двадцати футах от берега лодка перестала повиноваться мне. И в одно мгновение она перевернулась, и я стал барахтаться в соленой воде. Но больше я уже никогда не увидал своих товарищей. Мне посчастливилось — волна подхватила меня и выбросила далеко на отлогий склон одного из утесов этого страшного берега.

(*До следующего номера*).

ВЕСНА ИДЕТ.

Все звенья, все отряды нашей пионерской армии заканчивают свою зимнюю работу.

С первыми весенними ручьями, с первым блеском весеннего солнца все пионеры выйдут из стен своих клубов для того, чтобы продолжать на воздухе ту работу, которую они начали зимой в клубах, в мастерских, в школах и детдомах.

Надо сейчас уже готовиться к этой весенней и летней работе. Надо выйти сплоченными, окрепшими для широкого развития нашего движения в этом году.

В это лето будет проведено не мало кампаний, в которых должен принять участие каждый пионер.

1 мая—этот международный рабочий праздник должен быть началом нашей массовой работы среди ребят и взрослых летом.

Каждое звено должно организовать пропаганду 1 мая, развесить вокруг своего клуба, в школе плакаты, раздать листовки об этом празднике и организовать других ребят для демонстрации.

Лагерная кампания, которая заставит пионера проверить, может ли он самостоятельно, без взрослых, дружно с ребятами жить и проводить общественную работу среди окружающей детворы.

Международная детская неделя (24 – 30 июня), которая должна стать в этом году неделей массовой организации новых ребят и связи с борющимися детскими группами Запада.

Международный юношеский день (7 сентября)—этот день единения, смычки комсомола и пионеров —вот какие кампании предстоят в этом году летом.

Помимо этого, сколько всякой другой интересной и полезной работы можно проделать звеном и отрядом.

Работа в городе, в саду (например, в саду своей фабрики), прогулки, походы, наблюдение природы, собирание коллекций, игры, детские праздники, купание, физкультура - вот сколько интересных работ и занятий может взять на себя каждое звено и каждый отряд пионеров.

А почему бы, например, не взяться какому-либо отряду за очистку и охрану какого-либо городского сквера, за устройство в нем площадки для игр или чего-либо другого в этом роде

Исполнив эту работу, отряд принесет большую пользу городу и в то же время проверит, кто из ребят привык работать, а кто до сих пор не может выполнять основного закона пионеров.

Чтобы подготовиться к лагерю, прогулкам, надо сшить себе походные мешки, достать для каждого звена 2—3 лопатки, 1—2 топорика, 2 3 котелка, соорудить аптечку, надо научиться находить страны света, узнавать по приметам погоду, знать, как устраивать походную постель, как ставить палатку и как охранять лагерь от возможных несчастий.

Все это каждый вожатый должен запомнить, и все ребята должны помочь ему организовать эту подготовку.

Когда все это будет подготовлено, надо найти подходящее место для лагеря, сговориться со всеми органами, которые должны помогать пионерам и выработать план с вожатым отряда о всех прогулках, праздниках и лагере.

Далее нельзя забыть сейчас об одном большом деле, которое должно быть проведено у нас в Советской Республике.

Это борьба с беспризорностью ребят.

По всей Советской России есть сотни тысяч детей, которые не имеют родителей, ночуют на вокзалах, добывают себе кусок хлеба или милостыней, или торговлей, или, наконец, воровством.

Их отцы и матери, в большинстве рабочие и крестьяне, погибшие во время гражданской войны или страшного Поволожского голода. Надо им помочь, надо пионерам взяться немедленно за сбор денег, вещей для беспризорных, за организацию для них праздников, бесед, игр, чтобы отвлечь их от скверных занятий и втянуть в трудовую жизнь. Сейчас организовалось Общество „Друзья детей", которое и помогает этим беспризорникам.

Надо, чтобы каждый пионер вошел в это Общество и втянул бы в него своих товарищей по школе, по двору.

Для вступления в него надо внести в первый раз 20 копеек, а затем ежемесячно по 10 копеек.

Мы часто больше тратим на семячки. Отдадим лучше эти деньги нашим братьям—беспризорным.

Но при всей этой работе не надо забывать одного.

Смерть Ильича наложила на нас большие обязанности.

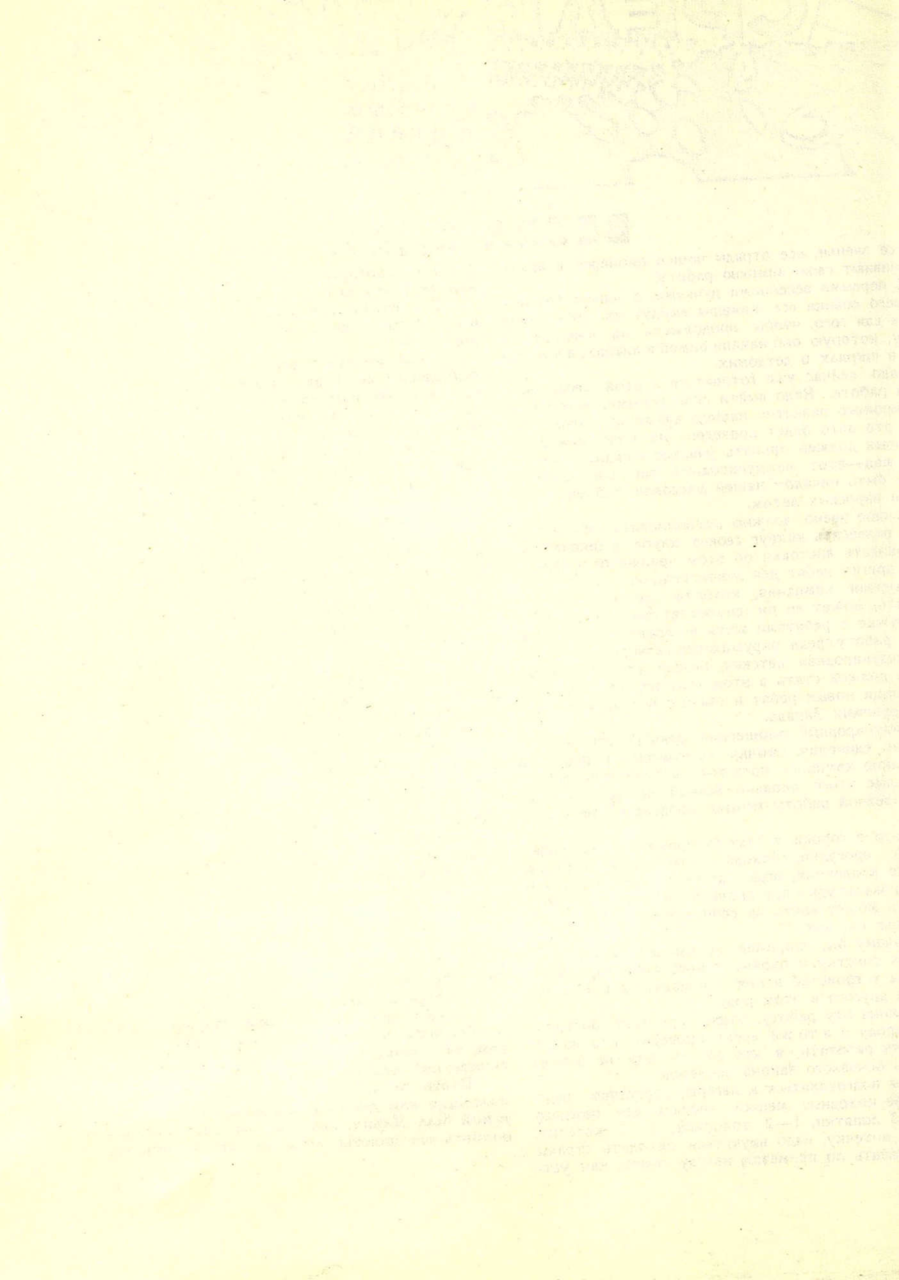
Называясь его именем, мы должны не только сами следовать его заветам, но и просвещать других ребят, нести в их массу его светлые мысли и вести за собою их, чтобы сделать их пионерами.

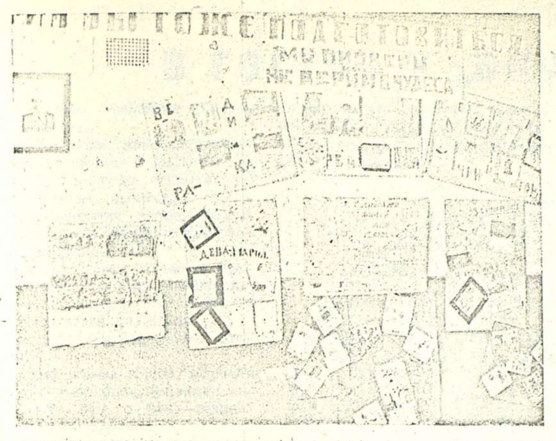
23 апреля—день рождения Владимира Ильича.

В этот день мы должны собрать в рабочие клубы всех рабочих ребят, рассказать еще раз о том, что завещал нам Ильич и призвать их к совместной демонстрации в день 1 мая.

Пусть не останется ни одного пролетарского мальчика или девочки, которые бы не знали, кто такой был Ильич, которые бы не поклялись исполнять его заветы, итти под его знаменами.

Зорин

Уголок безбожника в пионерском клубе.

КРЕПИ ЗВЕНЬЯ!

Был я недавно в одном пионерском отряде. Осмотрел все, ни одного уголка в клубе не упустил. Ребята живут весело и дружно, работа у них кипит во всю.

В том отряде, где я был, в каждом звене было по 8—10 человек. Ребята говорили, что у них сначала было по 15—17 в звеньях. Все тогда мешали друг другу, в уголке звеньевом было тесно, вожатый звена не мог справиться со всеми, некоторые из за этого и не работали почти, не получали заданий. Потом узнали ребята, что по правильному в звене должно быть 8—10 чел. Сделали так, и работа пошла лучше. Ребята теперь знают, что если в звене много народу, так работа «завалится».

Сборы звенья устраивали не раз в 2 недели (как это делают в плохом отряде), а 2 раза в неделю, по вечерам, чаще всего в пионерском клубе. Раз в неделю ходили на общий сбор отряда, да кроме того, выползали на прогулки, обследования в свободное время.

Конечно, у звеньев в отряде были и уголки звеньевые. Каждый заботился, чтобы уголок своего звена был сделан лучше, чем у других звеньев. В уголках у тех ребят, где я был, я видел вот что: шкафик (его сделали сами ребята для хранения своего хозяйства, инструментов, книг и прочего), изображения звена (например, красная звезда, сделанная из красной бумаги с фонариком внутри, или серп и молот, выпиленные из фанеры). Висели нарисованные красками портреты Ильича или Троцкого или Спартака и пионерский значек. Тут же всегда находился и список всех пионеров звена. Было много моделей разных (модель фабрики, радио-станции и др.). После каждой экскурсии или при подготовке к какому-либо революционному празднику—звеньевой уголок пополнялся новыми предметами. Ходили ребята в лес,—появились в уголке веточки, шишки,—ходили в железнодорожные мастерские, принесли в уголок опилок металлических, куски чугуна, стали, железные стружки. По работам в уголке всегда можно было увидеть, что умеют делать ребята и как они живут. В хорошем уголке, как в заркале, можно увидеть, чем занимается звено.

Ребята рассказывали мне, что в соседнем отряде уголки звеньев все в пыли, вверху паутина висит, работ в уголке мало, больше всего картинок налеплено, да и то не своих нарисованных, а из старых журналов выдранных. Так делать, конечно, не годится. Это позор для пионеров.

Дневники звеньев велись аккуратно. Записи вел не один вожатый, а все пионеры звена по очереди. В дневник записывали, какие занятия вело звено, какие были беседы. Записывали также, как ведут себя отдельные пионеры, чему они научились. В дневнике всегда можно было узнать подробности о жизни звена. Когда нужно было отчеты составлять о том, что проделало звено,—дневник много помогал. Записанное на бумаге крепче держится, чем в памяти. В любой момент старшие братья—комсомольцы могут по дневнику узнать, как живет, как работает их смена.

А вот был случай в одном звене. Нужно было на конференцию доклад о работе звена приготовить. Хватились искать дневник. Туда, сюда, нет дневника—пропал. А подробности ребята о своей жизни забыли, не могут вспомнить всего. Искали, искали дневник и нашли его—знаете где?—У дверей в мусорном ящике. Ну и досталось же за это звену от пионеров на конференции! Хотели было назвать их за это „мусорными крысами".

Изредка в отряде между звеньями устраивался конкурс, состязание на лучшую работу. Например,—кто больше всех поможет германским детским группам, кто лучше всех запишет все на экскурсии. Один раз устроили состязание на лучшее звено. Целый месяц подтягивались, работу здорово наладили. Три звена оказались лучшими, все у них было в исправности—и работа, и уголок, и дневник.

Каждое звено всегда старательно разбирало план своей очередной работы. Прежде чем приняться за экскурсию, ребята обсудят, зачем они пойдут, что будут делать, что надо записать, зарисовать. Решили ребята устроить трудовую помощь детдому —они сами заранее на звене уговорятся, что и как надо будет устроить.

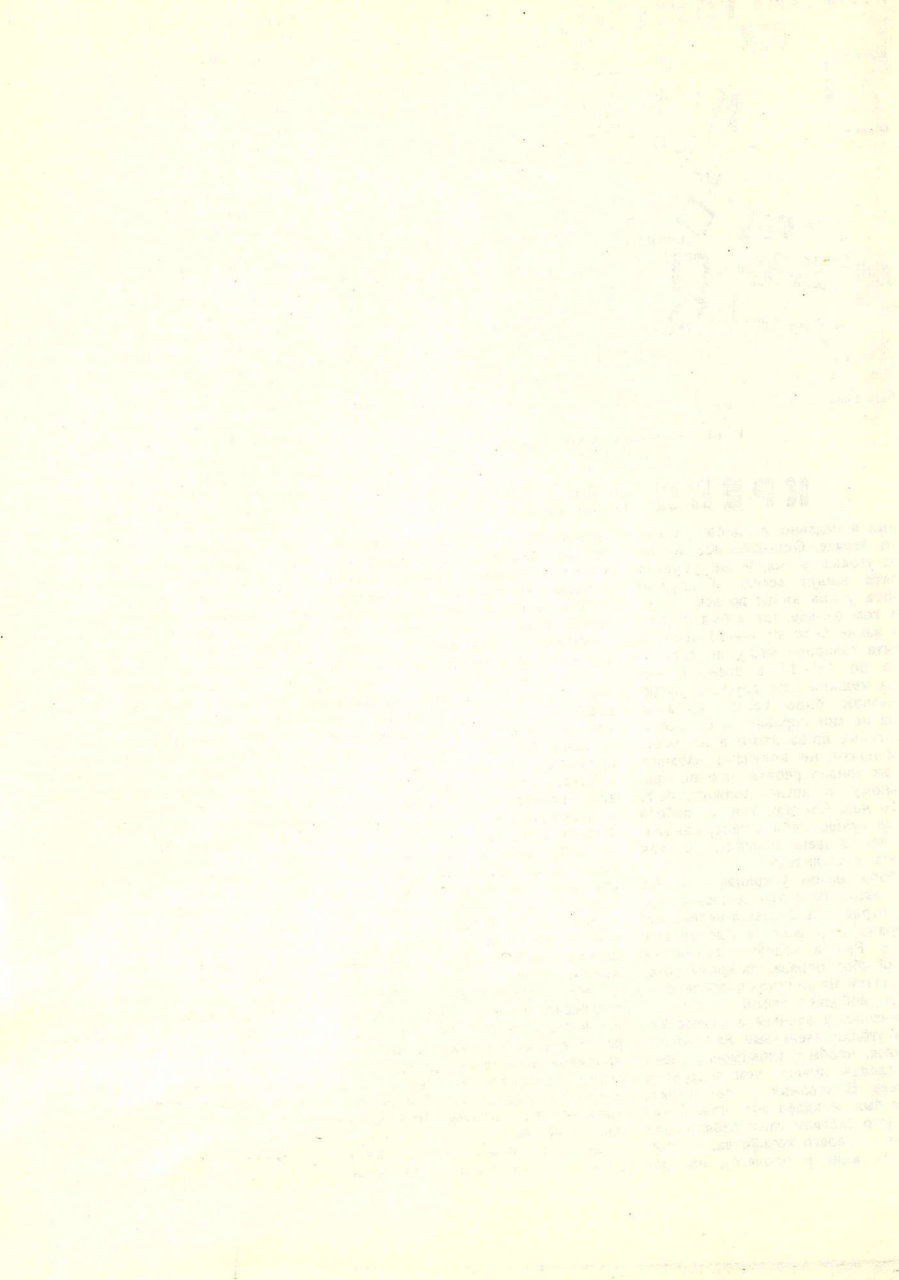
Поэтому всегда пионеры работали не в слепую, а знали, зачем и как это делается. Оттого и работа шла дружнее—каждый понимал свое дело, знал, зачем оно нужно.

Ячейка комсомольцев этим отрядом гордилась. Вот это „настоящая смена" комсомольская растет, говорили комсомольцы.

Я бы советовал пионерам на своем звене обсудить все, что здесь написано, и постараться проводить все это в жизни.

Укрепляйте же звенья!

Шура Волков.

В гостях у „внучат".

Это было накануне смерти В. И. Ленина...

Мы, пионеры Замоскворецкого района, готовились к выставке. За несколько дней до открытия по всем отрядам пронеслась весть, что на открытие приедет родная сестра дедушки Владимира Ильича—Анна Ильинишна.

Среди пионеров только и говорилось о приезде Анны Ильинишны, которая расскажет, как живет за последнее время Вл. Ильич.

С нетерпением ждали Анну Ильинишну.

— Ведь родная сестра дедушки. Часто, должно быть, его навещает. Расскажет нам о нем,—говорят между собою пионеры.

Анна Ильинишна немного задержалась. Приехав, она медленно поднялась по ступенькам лестницы и направилась к дверям клуба.

У входа в клуб сидел дежурный по клубу пионер. Он не знал в лицо почетного гостя.

— Вам куда?—задает он вопрос.

— Мне в клуб надо пройти — отвечает она.

— Вы, пожалуйста, зарегистрируйтесь. Ваша фамилия?

— Моя фамилия, дорогой, Елизарова.

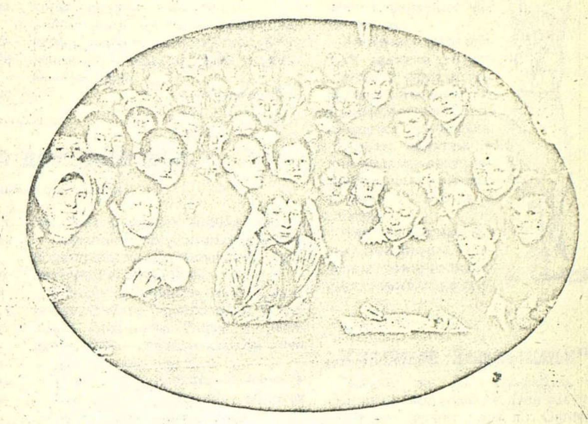
Неузнанная, она открыла дверь и незаметно вошла в гущу ребят. На вошедшую бабушку никто не обратил внимания, потому что думали, что родная сестра Ильича не такой простой человек. Не подозревали ребята, что среди них присутствует долгожданная гостья.

А бабушка ходит по клубу вместе с внучатами, осматривает их работы, расспрашивает их.

Долго беседовала, пока, наконец, не открылось, что эта бабушка и есть Анна Ильинишна. Когда ребята узнали, кто находится у них в клубе — вмиг обступили ее со всех сторон, засыпали вопросами. Анна Ильинишна рассказывает о детстве Вл. Ильича, о его работе, о его жизни, здоровьи. Ребята напряженно слушают. Полная тишина. Глазами впились в бабушку...

Немало рассказывала Анна Ильинишна, утомилась, а ребята просят рассказать еще и еще...

Кончилась беседа. С неохотой расходятся ребята... У выхода из комнаты гостью останавливает группа пионеров и вручает подарок для передачи дедушке Ильичу от внучат: его портрет, нарисованный одним из пионеров.

Анна Ильинишна Елизарова среди пионеров Замоскворечья.

— «Передайте от нас дедушке горячий привет и пожелание скорого выздоровления» — говорят пионеры, прощаясь с Анной Ильинишной.

Перед уходом из клуба она занесла в книгу свое впечатление:

«Очень живое светлое впечатление произвел на меня клуб юных пионеров. Особенно приятно, что много своего творчества.

Надеюсь, что и в жизнь и работу этот самый молодой отряд коммунаров внесет много нового и живого.

Хороших успехов, дорогие юные друзья.

А. Елизарова-Ульянова».
19/I 24 г.

Так было 19-го января...

А через несколько дней ребята, убитые горем, собрались на старое место в клуб, где они слушали вести о дорогом Ильиче...

Понурив головы, с заплаканными глазами убирали трауром портрет любимого дедушки, делали вырезки из газет и журналов, раскладывали на столе брошюры, альбомы, посвященные памяти Вл. Ильича.

На том месте, где проходила беседа с Анной Ильинишной—теперь устроен траурный уголок Ленина.

....

День матери-работницы.

На фабрике „Гознак" подготовка ко дню работниц началась задолго до праздника.

Пионеры должны были участвовать на общем празднике вместе с работницами всей фабрики.

Каждое звено отряда готовило для работниц какой-нибудь подарок. Подарки были такие: потреты Ильича, нарисованные самими ребятами, пионерские журналы, посвященные дню работниц, и др. Среди подарков была модель двух комнат рабочего: одна комната старого быта, с запертыми маленькими ребятами, в то время когда работница уходит на фабрику; вторая комната в рабочей коммуне изображает новый быт, новую обстановку, детей в яслях и в детском саду.

Кроме приготовления подарков, пионеры решили чем-либо помочь детским яслям и садам.

Устроили по этому поводу общее собрание, на котором выбрали комиссию. Комиссия обошла детские учреждения района и выяснила их нужды. Пионеры чистили снег в детских садах, паяли посуду, чинили мебель, делали игрушки.

В день праздника пионеры собрались вместе с работницами в клубе фабрики.

В начале было торжественное заседание, посвященное дню работниц и пионерскому движению. Выступали как работницы, так и пионеры.

Потом пионеры преподносили свои подарки, после чего ячейка РКП(б) вручила пионерам „Гознак" знамя. Принимая знамя, пионеры давали торжественное обещание.

Во второй половине вечера пионеры ставили свой спектакль. Вечер закончился выступлением кружка физкультуры.

Пионер Т.

....

Центральный дом пионеров.

(Москва, Хамовнический район).

Это пионерское гнездо является одним из самых лучших пионерских домов в районах Москвы.

При входе в дом невольно бросаются в глаза его чистота и опрятность. Жизнь здесь начинается с 4 часов дня. До этого времени пионеры занимаются в школе.

Дежурное звено отвечает за порядок во всем доме. Все должны обязательно снимать верхнее платье и сдавать дежурным пионерам.

Идешь по лестнице, упираешься в плакат: „ВАЛИ в ЧИТАЛЬНЮ". И действительно в читальне куча ребят. Книг нехватает.

До начала работ в мастерских ребята устраивают разные игры, некоторые играют в шашки. Но вот настал час работы, и все рассыпаются по мастерским. Здесь уже деловая обстановка. Работают звеньями. Все звено занимается в какой-либо одной мастерской. Работают в три смены по $1^1/_2$ часа, два раза в неделю. В доме имеется 7 различных мастерских и кружки: политграмоты, музыкальный, драматический и хоровой.

Захожу в переплетную. Работа кипит. Ребята переплетают книги, клеят блок-ноты. Рядом с переплетчиками—столярная. Шум, стук молотков, визг пилы.

—Нашей мастерской, - говорит ее руководитель Дядя Вася,—достается больше всех: она обслуживает весь дом. Делали для выставки полки, чиним мебель. К каждому празднику опять куча работы.

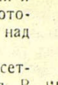
Дядя Вася уже 24 года работает по столярному делу. Ребята его очень любят.

У швейников тоже есть своя любимая бабушка руководительница. Она уже научила ребят шить пионерские костюмы. Рядом с девочками сидят работают и мальчики. Плох тот пионер, который не умеет пришить себе пуговицу или зачинить рубашку.

Через корридор скульптурная мастерская, там ребята лепят из глины. Захожу к ним. Вся мастерская заставлена лепными работами. В углу мастерской подросток лет 12, стоя, лепит голову В. И. Ленина.

В этой же мастерской есть группа „Волчат." Это дети голодающих Поволжья. Не так давно они вместе с остальными ребятами мастерской устроили лотерею в пользу германских детей. Разыгрывали изделия своей мастерской. Им, пережившим голод, больше чем кому-либо понятно положение немецких товарищей.

Яркие, красочные пятна в художественной мастерской. Стены все сплошь завешены картинами, рисунками, плакатами и лозунгами. Сосредоточенные лица ребят над мольбертами.

Из сапожной несется звонкая песня. В такт весело стучат молотки. Ребята в замасленных фартуках чинят обувь.

В течение определенного времени ребята проходят через все мастерские. В каждой отдельной мастерской занимаются три месяца.

Кроме занятий в Центральном доме, пионеры занимаются еще у себя в отряде и звеньях.

Так воспитывается в коллективном творчестве коммунистическая смена Комсомолу.

......

„Красные Зернышки".

Знаете ли Вы что-нибудь о «Красных Зернышках». Они растут на берегу Черного моря, в г. Одессе.

«Красные Зернышки»—это организация маленьких ребят от 7 до 11 лет. Их организовали юные пионеры Одессы. «Красных Зернышек» в Одессе сейчас 856 чел. Каждые пятнадцать «зернышек» называются «колосом». Каждый «колос» носит какое-либо название хлебного растения. Так, например, есть «колосья» пшеницы, овса, гречихи, риса, проса и других растений. Самому лучшему по работе «колосу» дается название «ржи». Работой «колоса» руководит один или два юных пионера. Такие пионеры носят название «пахарей». Два или три «колоса» составляют «сноп». Работой «снопов» в районе руководит «мельница» (секция). Во главе «мельницы» инструктор. При каждой «мельнице» работает отряд «пахарей».

У «Красных Зернышек» есть и особый значек—красный кружок с зерном посредине — носится на левом рукаве у плеча.

Есть у «Зернышек», кроме революционных, и свои особые праздники:

1) День первого посева. 2) День первого дождика. 3) День насаждения. 4) День урожая.

...ими приспособлений, инвентаря, ...ивка решение чрезвычайно возросла ...нами ягоды и садам.

...стройке по этому вопросу пришел ...ашение, из которого выяснила которым... Нельзя была особенно детские ...вленному району и выставка ...ада. Например, листья ...ками садах, была бобуд, ...сем, делали игрушки.

...день праздника ...ами вместе с работниками клуб... ...ерой.

В начале было торжественно

Центральный дом пионеров

(Москва, Ждановского района)

...ало пионерское смело ...ием из самых лучших пионерских ...ов в районах Москвы.

...ри входе в дом невольно ...ается в глаза его чистота и ...ота. Живет здесь начинается с ...асов дня. До этого времени ...ом занимается в школе.

...ежурное звено следит за ...ом во всем доме. Все ...ательно снимать верхнюю ...е ...ащить дежурным пионерам.

...ервое, по лестнице, ...ровки — „ЗАЯЦ" и „ОХОТНИЦЫ" ...действительно в читальне ...ет, книг не хватает.

...о начала работ в ...ера устраивают разные ...которые играют в ...ясь ...внести час работы, и ...по мастерским. ...и деловая обстановка. Работают ...есями. Все очень занимается ...ой-либо одной мастерской. ...ают „в три смены по 1½ часа.

«Красные Зернышки» в Одессе появились с осени 1923 года из разрозненных мелких кружков. «Зернышки» занимаются играми, песнями, гимнастикой, беседами.

Такие организации появляются в разных местах. Во многих городах пионеры хотят вести работу среди своих маленьких братьев и сестер. Надо Центральному Бюро наладить эту работу по общему единому плану.

Вятский.

Встреча с Калинычем.

Когда тов. Калинин приезжал в Самару, он присутствовал на собрании учащихся. Театр им. К. Маркса был битком набит учениками, среди которых были и пионеры. Красные галстухи ярко выделяли их от остальных ребят. Шум песни, музыка неслись по театру. Вдруг все стихло. В проходе показался Калинин.

Тов. Калинин, проходя по проходу, остановился около одной пионерки и спросил:—„Ты пионерка?"

— Да,—ответила она.

— А что вы делаете у себя в клубе?

— Играем, работаем для уголка, учим песни, делаем гимнастику...

Калиныч погладил ее по голове и сказал:

— Молодцы. Когда я приезжал раньше в Самару, то не только пионеров, а и комсомольцев-то не было. А сейчас, посмотри, словно мак на огороде,—сказал он, указывая на красные галстухи пионеров.

Дедушка Калиныч после приветствия уехал, а я осталась до конца и сидела на собрании, все время думая о неожиданной встрече.

Пионерка Игнатова.
7-й отряд, Звено „Красная Звезда".

Пионеры—водники.

Работа с пионерами в Самаре при водном транспорте началась в конце лета. Теперь уж два отряда-120 человек.

Имеем свой клуб на берегу Волги. Наладили свои мастерские: столярную, слесарную и переплетную.

В 4 часа клуб уж полон. Кто пилит, кто строгает, песни, строй.

Некоторым ребятам неохотно итти даже домой. Они приносят с собой продуктов—пекут и варят в кухне, имеющейся в распоряжении отряда и даже остаются ночевать. Так каждый день до поздней ночи.

Все сроднились со своим новым домом—пионерклубом.

Пикор Куклин.

О нашей работе.

У нас в г. Емецке, Архангельской губ., отряд возник еще летом. За полугодичный период он вырос с 7 до 40 человек. Правда, условия не благоприятствуют работе, но работа все-таки развивается. Ребята живо интересуются пионерским движением. Ежедневно проводятся звеньевые занятия, изредка ставятся спектакли, устраиваются уголки, издается свой журнал. Но все таки работа ведется однобокая. Теперь, когда организация окрепла, необходимо заняться воспитанием пионеров и вообще углублением работы. Надо приучать ребят к коллективному труду, к книге, больше проводить бесед, экскурсий. Это откроет нашим пионерам новый мир.

Наши уголки тоже требуют большего внимания. Что они из себя представляют? В уголку звена Карла Либкнехта имеется достаточно рисунков и работ пионеров. Что касается других уголков, то там имеются лишь наклейки с наименованием звена и больше ничего. Этого мало. Надо немедля приступить к более полному оборудованию их, иначе они не похожи на уголки пионеров.

Пионер **Дедко.**

ОТ РЕДАКЦИИ: Ребята! Все ли у вас в отрядах и звеньях обстоит благополучно? Какие есть недостатки в работе и почему? Что тормозит работу? Напишите об этом в „Пионер".

Юные Спартаки Смелы.

(Киевск. г.).

Первая детская конференция в г. Смеле раз'яснила детям значение организации юных спартаков и вызвала среди детей сильное желание к организации звеньев.

Через месяц после конференции райком КСМ выделил одного из своих членов для работы среди детей. Он начал организовывать первый отряд. Вскоре еще были выделены для работы с детьми 4 комсомольца. Теперь у нас уже 5 отрядов: 2 отряда железнодорожников, 1 отряд на сахарном заводе, 1 отряд из ребят детдомов и 1 отряд, об'единяющий батрацких подростков.

Работа налаживается. Проводятся в отрядах политбеседы, ведутся клубные занятия и спорт. Чувствуется острый недостаток литературы.

Спартак Шнейдтейн.

Пионеры г. Тулы.

Всего детей по Тульской губ., охваченных пионерским движением, около 2000. В самом городе, в 3-х районах имеется 12 отрядов с 600 ребят. Отмечается особенно большой наплыв ребят в пионерские организации после смерти В. И. Ленина. Ежедневно подавалось от 40 до 50 заявлений.

Для расширения и укрепления работы (в особенности по уездам) необходимы руководители, для подготовки которых организуются губкурсы.

Готовим к выпуску пионерский журнал «Ленинские внучата».

Пикор В. Дмитриевский.

Конференции стенгазет.

В Ярославле и Рыбинске были проведены конференции по изданию детских стенных газет. Кроме пионеров, на конференциях участвовали представители школьников и детдомов, не организованных в пионерские отряды.

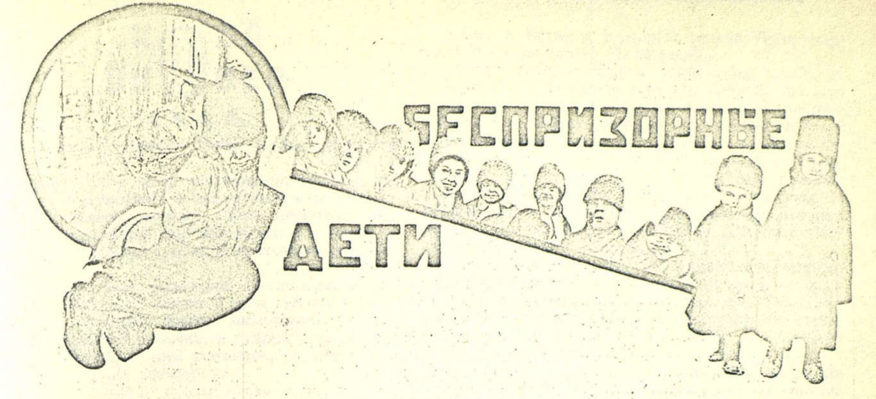
На ярославской конференции присутствовало 76 делегатов, а на рыбинской—58.

Во время конференции были устроены выставки стенных газет и журналов.

● Пионеры г. Златоуста собрали для детей Германии сгущенного молока, сахару, сала и других предметов всего на сумму около ста рублей золотом.

● Пермские пионеры при клубе «Муравейник» собрали 70 руб. зол. в пользу германских детей.

● Екатеринбургские пионеры звена «Юный Спартак» внесли в пользу красноармейцев 48 книг и вызывают на сбор книг другие звенья.

РЯБЧИК.

В 19-м году, когда Колчак напирал из Сибири на Россию, сорвались Рябчик с матерью с места. Отец служил в Красной армии—поехали искать его.

В Челябинске состав с беженцами на три дня загнали в тупик и там, не выходя из вагона, умерла Рябчикова мать. Один поехал Рябчик искать отца, теперь еще больше захотел найти батьку. Около Кунгура состав с беженцами попал в плен к Колчаку, много народу из него увели за утесы близ полотна, и оттуда никто не вернулся, других разослали по тем местам, откуда они уехали, а Рябчика просто пустили—гуляй, никому не нужен!

Пристал Рябчик к колчацким войскам и с ними в Россию пробирался, пробежал через фронт, к красным перебежал, задержали часовые казаки.

— Чей ты? Откуда? В какой земле живешь?

— Из Сибири, сибицкий...

— Ну и живи, а в Рассею зачем?

До Глазовского уезда дошел с колчацкими войсками, около солдат питался, воровать научился—у Колчака народ скуп был, ни крошки не дает без денег. От Глазова Колчака обратно погнали в Сибирь, а Рябчик остался у красных.

— Батьку ищу; здесь он за красных стоит.

— Зовут как батьку?

— Кузнецов Константин.

— В каком полку?

— Не знаю.

Передавали в другую часть—Возьмите мальца, отца ищет!

В поездах, автомобилях, в двуколках перевозили Рябчика красногвардейцы, пешком с ними делал переходы, из общего котла, как самый настоящий красноармеец, ел до сыта. Исполнял в частях не крупные поручения по разносу корреспонденции, в бой был мал, берегли, затем передавали в другие части. Не нашел Рябчик отца по фронту, поехал в Москву.

— В Москве все списаны—и армейцы, и такие, кто, где живет, там сразу узнаешь,—говорили ему.

То в мусорном ящике, то под скамейкой ехал Рябчик.

В Москве на Ярославский вокзал приехал, просил и подворовывал, плохо давали (попрошаек много).

Ходил Рябчик в адресный стол.

Батьки нет, а где он, им неведомо. Ходил я, записку один военный мне дал, с ней, куда и сам не знаю, по пропускам там, мимо часовых и все равно не нашли, в карточках рылись и не нашли, списали все про батьку и велели зайти через две недели. Обратно пошел, пропуск мой часовой взял и раз его на штык, а у него полштыка пропусков.

— В детской инспекции анкету на меня составили, велели ждать, в детдом возьмут. Прошу, на недохватки подворовываю, боюсь, привыкну к «тяге» и потом не сумею бросить «воровку», скорей бы уж брали.

И в последний раз встретил я Рябчика на Таганке. Шел он с какой-то пожилой женщиной, вымытый и одетый, она его называла Васей.

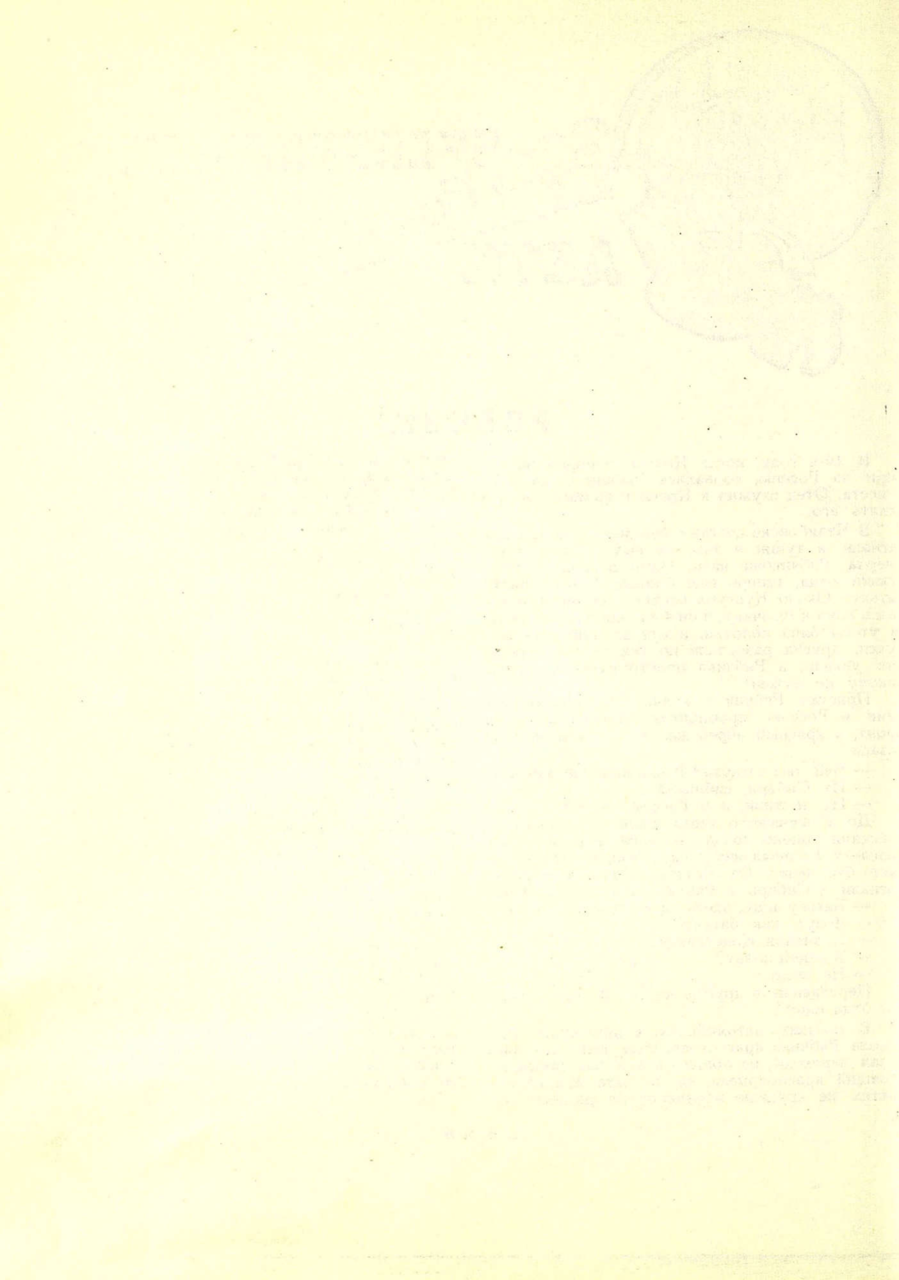
— Где ты теперь, Рябчик?

— Теперь я Вася, Рябчиком уж не зовут. Это моя новая мама.

Теперь Рябчик живет в семье бездетного рабочего, взяли вместо сына.

— Батьку я уж забыл, не вспоминаю,—говорит мне Рябчик, но вижу я, что не забыл он того батьку, которого с девятнадцатого года искал, красноармейца батьку. И говорить о нем со мной начал, потому что не забыл.

Д. К—в.

Коля Пионерский.

Это было в городе Вятке летом прошлого года...

Заканчивался сбор нескольких отрядов, на котором уговаривались о подготовке к лагерю.

Было весело, шумно... Еще несколько минут, грянет могучий хор «Молодую Гвардию», и все отряды стройной красивой лентой расползутся по домам.

Но вдруг весь шумливый пионерский муравейник разом смолк, словно у всех голос отнялся.

Перед отрядами вырос маленький коренастый, оборванный мальчик, в старой грязной кацавейке. Вместе с ним появилось и несколько вновь пришедших пионеров.

«Вот... я тоже... к вам хочу»—произнес немного хриповатым голосом мальчик в кацавейке.

«Он в пионеры записаться хочет»—выступил один из пришедших с ним пионеров.—«У него нет в городе никого—он один живет, где придется. Мы нашли его там, где памятник Степану Халтурину строят. Вот и пришли с ним в клуб. Надо ему, ребята, помочь. Ведь он на улице без призора живет».

«Как тебя зовут?»—раздался чей-то голос из средины примолкнувших пионеров.

«Николай»... — ответил мальчик. «Я уж давно один живу, из деревни ушел, есть там нечего и негде жить. Ездил под лавкой в поездах. Вот в Вятку попал, нанялся помогать памятник строить, на хлеб заработать. Ночевал у памятника под навесом, да когда дождик идет—холодно там. Заработал мало, денег-то половину не отдали. Я к вам потому пришел, что нравится у вас, с вами я хочу жить».

«Ребятки!»—звонко и четко заговорил комсомолец-руководитель пионеров.—«Мы, пионеры, никогда и никого не оставляем в беде. Мы дети рабочих и крестьян, мы должны поддерживать друг друга. Коля—беспризорный. Он растет одиноко, у него нет друзей, он вышел из крестьянской семьи, из семьи бедняков. Коля—наш и должен стать нашим. Наша дружная пионерская семья не должна оставить его,—Коля должен быть в наших пионерских рядах!»

«Принять его, принять!—посыпались крики.— Пусть живет у нас в клубе. Хлеб носить будем свой! Картошку принесем! Кашу! В лагерь возьмем»,—словно град, летели предложения. Все ожили, заговорили, каждому хотелось сейчас же сделать что-то хорошее для Коли.

А Коля стоял, с любопытством осматриваясь кругом, и на его замазанном грязью личике играла улыбка: он нашел своих друзей.

Так в Вятке и появился вместо беспризорного Николая «Коля Пионерский».

Коля сначала жил в пионерском клубе. К вечеру ему притащили хлеба и разной еды. На другой день достали чистую рубашку, штанишки вместо его тряпок; сводили его в один детский дом помыться, остригли. Потом поочередно таскали ему кто чего может—из разных отрядов. Первые дни у Коли часто после еды пучился живот, он становился похожим на «пузатика». И ребята часто занимались «ощупыванием» Колина живота при общем дружном смехе. Здоровьем Коля был крепкий и выносливый.

Скоро подоспел лагерь. Вместе с пионерами поехал и Коля. В лагере он отличался от всех ребят необыкновенным аппетитом. Он очень любил играть с футбольным мячем, носил широкую шляпу и был похож на маленький толстенький гриб. Все ребята заботливо относились к Коле.

В лагере на вечере в детской школе Коля в первый раз выступил с рассказом «Как он был беспризорный и стал пионером», а потом спел про «попа и черта».

По приезде из лагеря, после долгих хлопот, Колю устроили в один детский дом, где был пионерский отряд.

Коля стал хорошим пионером, учится сейчас писать, уже фамилию подписывает. Иногда он заставляет кого-нибудь писать под его диктовку письма мне в Москву.

И читая его короткие письма, мне часто думается: а что, если бы каждый пионерский отряд взялся помочь беспризорным ребятам? Они недалеко от каждого отряда. Ведь тогда мы дали бы для Советской России сотни и тысячи хороших людей.

Поищите около себя другого «Колю Пионерского».

Шура Волков.

Гнездо краснокожих малышей.

Сироты индейцы детского дома сидят в корзине в ожидании обеда.

ПИОНЕРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО.

Победа электричества.

Не так давно была лучина
И освещала дом людской,
И мрачный свет был от лучины
И еле освещал он дом.

Тогда не знали керосина
И не могли его добыть,
А керосин горел ведь ярче,
Разве с лучиною сравнить?

Вот начинают понемногу
В деревнях керосин иметь,
И в хатах стало уж светлее,
Самим приятнее смотреть.

Но вдруг удар и керосину!
И в городах еще светлей,
Нет ни лучин, ни керосину.
А город газом освещен.

А там совсем пошло уж лучше
И электричество горит,
Загнали в угол все лучины,
Но керосин еще горит.

Горит в деревнях керосин,
Горит с тревогой каждый год,
И он боится электросилы,—
В деревню скоро она придет.

„Я Электричество! С порывом
Я рвусь, я рвусь к вам в темноту,
И все далекие деревни
Веселым светом я залью.

Так строй, рабочий молодой,
Своею мощною рукой
В борьбу с разрухой
Рвется в бой!

Виктор Андреев, 14 л.

В ПОТЬМАХ.

Жил был Семен. Он был неграмотный и не хотел отдавать свою дочь в школу. Он говорил: „Не отдам свою Аниску в школу“. Вот я неграмотный, а прожил всю жизнь, и моя Аниска проживет неграмотная.

Вот один раз Наталья, жена Семена, решила перехитрить Семена и говорит: „Давай Аниску отдадим твоей сестре в няньки, а то твоя сестра замучилась“. А он говорит: „Нет, Иван, муж сестры, разругался со мной, и я не хочу с ним дружиться“.

Тогда пришла к ним сама сестра и говорит: „Отдай мне Аниску в няньки“. А он говорит: „А вот, когда пришла ко мне поклониться“ и отдал ей Аниску. А Иван отдал ее в школу.

Вот раз пришла Аниска из школы и стала решать задачи. Вдруг входит ее мать и говорит: „учись, учись дочка, будешь умная“. Аниска сказала: „не говори папе, а то он будет меня ругать“.

Вот раз к Семену пришел дезертир и принес какую-то записку и говорит: „Вот меня прислали к тебе за тобой следить“. Семен зарезал барана и всю неделю его кормил. И он их измучил.

Настал праздник. Пришла Аниска домой. Семен говорит: „Дочь моя, милая, прочти, что в этой записке написано“. Она начала читать. А в записке написано, что этот человек скрывается и убежал из Красной армии.

На утро Семен запрег лошадь. Красноармеец спал. Семен связал его веревкой, посадил в сани и повез в город. Там его взяли и посадили в тюрьму.

После этого отец сказал: „Вот я дурак. Правда, что плохо быть безграмотным“. Велел Аниске учиться и быть грамотной. „Ведь грамотному все можно узнать. Придет какой-нибудь жулик и какую принесет записку, начнет читать, а ты возьмешь в руки эту бумагу, прочтешь и все узнаешь. Если и неправда написана, тогда ты и скажешь, что это неправда, а то будешь думать, что правду он сказал и будешь кормить его и останешься в дураках“.

Дуня Ковалева.

Дозавуч при заводе „Красный Каучук“.

■ ■ ■ ■ ■

Коммуна.

Сказка-быль.

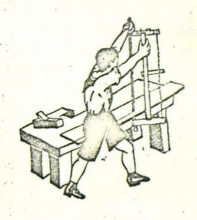
Это было давно, когда наши отцы были маленькими ребятами. Далеко на западе, за тысячу верст от нас, в семье рабочих родился ребенок Коммуна. Как волна, покатилась молва о рождении его.

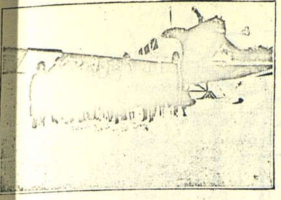
Встрепенулись в лачугах. Рабочие, точно птицы, расправили крылья, разогнули спины и, ликуя, говорили друг другу: — Родился ребенок Коммуна. Он несет нам свободу. Да здравствует Коммуна! А чертоги, дворцы всполошились и забили тревогу, зашипели, как гады: — Ребенок несет нам смерть, надо его задушить, пока не вырос. И с ружьями и с пушками двинулись они на защитников Коммуны. И полилась рабочая кровь, точно вода в половодье. И падали герои рабочие, как спелые колосья под серпом. Погубили героев, а ребенка Коммуну заковали и бросили в темное подземелье, и думали нет ему выхода на вольный воздух.

Но ошиблись они. Не по дням, а по часам рос ребенок, и бывали годы, когда он так призывно звенел цепями, что рабочие шли ему навстречу и опять умирали. Но смерть делала ребенка сильным и могучим.

Через 46 лет в Октябре тесно стало ему в подземельи. Разорвал он цепи, ударил в стены. Послышался гул по всей земле и случилось землетрясенье. И вышел Гигант на волю, стал вождем угнетенных. И где он ни появится, там вырастают тысячи богатырей коммунаров.

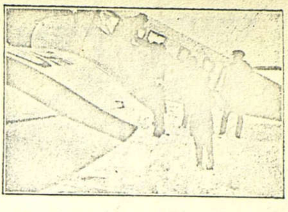
Витя Серафимович, 14 л.

У аэроплана.

МЫ ЛЕТАЛИ...

Садимся...

Н... группу „Юных авиаторов" из Детского уголка хотели вести на Ходынку, но все была мрачная погода.

Но вот руководитель сказал: „Приходите завтра, мы полетим".

Я первым рано пришел в клуб и стал ждать. За это время я помог дворнику почистить тротуар. К 10 часам собрались все ребята; в ожидании стали возить снег. Вот пришел и руководитель и стал звонить на Ходынку. Там сказали: „Надо обождать часочек или другой, потому что идет снег и низко облако". Мы пошли в сад и пока стали делать крепость, окопы и рыть пещеру.

Наконец, нам разрешили дать три полета.

Мы сели на трамвай.

К воротам Добролета мы бежали бегом, но нас не пустили, пока не выправили пропуска. Стали смотреть на аэропланы, как они делали мертвые петли; около конторы осмотрели моторы от самолетов.

Мы уже знали, какая разница между авиацией и воздухоплаванием, о дирижаблях и воздушных шарах, и что такое биплан и моноплан.

Наш руководитель то и дело бегал за летчиком, чтобы он поскорее начал полеты. В это время случилось то, чего мы не ожидали: один аэроплан поднялся с четверть версты и вдруг штопором полетел вниз и разбился.

Летчик остался жив только потому, что сидел на втором сиденьи, но сильно разбился, и санитарный автомобиль повез его в барак.

Это все же нас не охладило.

Вот вышел из ангара самолет под названием „Юнкерс".

Мы ликовали, когда увидели, что он приближается к нам. Впрочем, нас не пустили первых, а посадили учеников, чтобы испробовали мотор.

Один летчик-ученик вылез, а другой сел. Мы смотрели, как его учили и говорили, как надо управлять. Завертелся пропеллер и поднялся сильный ветер. Взлетев, аэроплан дал круг и сел на землю; ученики вылезли.

Руководитель разделил нас на маленькие группы по 3 человека на каждый полет. Когда „Юнкерс" сел на землю, я первый влез в него; мы взошли в маленькую кабинку, сели в мягкие, обшитые кожей кресла, нам велели застегнуться поясами.

Сажусь и застегиваю себя ремнем. Мотор пришел в действие, мы понеслись по снежному полю. И не заметили, как оторвались от земли.

Первое, что мы увидели, было поле, усеянное пушками, которые казались нам маленькими. Да и на что ни взгляни, все кажется мелким.

Сижу и тихо думаю: и не мечтал полетать на аэроплане. А вот и пришлось!

В воздухе так плавно, что делается радостно. Людей не видно, только вижу, как маленький паровозик ведет вагоны по железной дороге, вижу маленькие мостики. Потом я увидел Кремль, маленький, как на картинке.

Я себя чувствовал очень хорошо, голова не кружилась. Думал, что будет страшно, но когда поднялся, мне показалось не страшно, точно я птица. Внизу, казалось, не Москва, а так что-то игрушечное, и если упадет самолет, то он передавит домов 300.

Стали спускаться. Все становилось больше и больше. Наконец, я увидел своих ребят, их стояла маленькая кучка. Тут мы спустились и так, что даже подпрыгнули. Стал я слезать, соскочил, да упал.

Пошли греться в контору, где увидели летчика, который нас возил. Я взял модель *) и поднес ему в подарок; он поблагодарил меня и пожал руку.

Хороший был день!

Думаем, еслиб не было у нас авиационной группы, нам бы никому не пришлось побывать над землею в воздухе.

Суров.

*) Модель аэроплана, сделанная в группе „Юных авиаторов".

Против богов.

Постановка антирелигиозной пьесы.

Пионеры Германии.

Я выехала из Германии 5-го марта. Это было как раз после снятия запрещения с коммунистической партии. До этого времени работа партии, союза молодежи и детских коммунистических групп была загнана в подполье. Больше трех месяцев немецкие юные товарищи должны были скрывать свою работу. Тайком собирались, устраивали собрания.

Несмотря на запрещение коммунистических газет, подпольно вышел детский журнал „ЮНЫЙ ТОВАРИЩ". Получив известие о смерти В. И. ЛЕНИНА, ребята решили посвятить весь номер журнала памяти Вл. Ильича. На всех детских собраниях говорилось о ЛЕНИНЕ, о его значении в революционном движении. Глубокой скорбью сжались сердца немецких детей, и горячее сочувствие шлют они своим товарищам русским пионерам. Коммунистические дети Германии ждут с нетерпением революции, участвуют, чем только могут, в борьбе за рабочее дело, чтобы вместе со своими братьями и отцами выйти победителями.

Пролетарские дети больше всех испытали на своих плечах последствия войны и гнета капитала. Тысячи немецких детей не имеют за весь день горячей пищи. Многие питаются так, чтоб только не умереть с голоду. Многие дети не ходят в школу, так как нет одежды и обуви. Большую помощь оказывает немецким детям Межрабпом (международная рабочаяпомощь).

Детские коммунистические группы ведут борьбу на хозяйственном фронте за бесплатный отпуск обедов в столовых для детей и в школах, за распределение одежды и обуви, за организацию детских домов. Кроме этого, они ведут борьбу и политическую, в школе с учителями, среди детей и отсталых родителей. Дети подвергались арестам, побоям со стороны полиции и школьных учителей за то, что геройски выступали за правду, которую высказывали в глаза своим воспитателям.

Коммунистические группы организуют по школам ячейки, куда поступают все жалобы детей для того, чтобы оттуда передавать их не одиночным, а коллективным порядком дирекции школы. Ячейки являются базой для коллективной работы. Эти пионерские группы несут самые ответственные работы в политической борьбе. Юные пионеры смело отстаивали интересы молодежи и партии. Они работали и в качестве курьеров, разведчиков, предостерегали старших товарищей от грозящей опасности и, попавши под арест, гордо отказывались давать какие-либо показания.

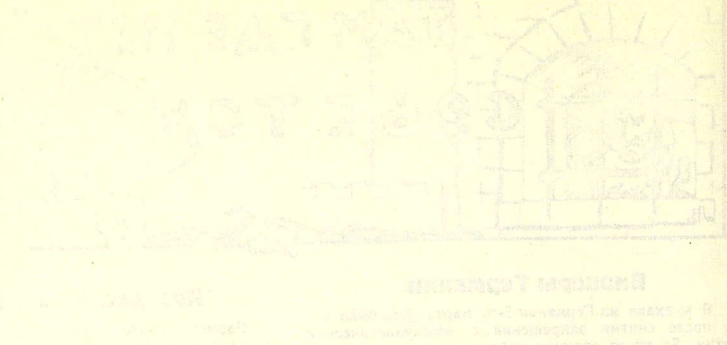
Р.

Поездка в Голландию.

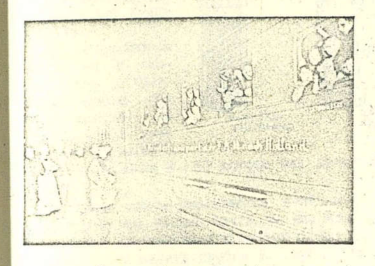
Пасмурное небо. Серые, мрачные дома пролетарского квартала. Редкий дождик стекает по водосточной трубе. Запоздавшие пролетарии, преимущественно конторщицы, усталые и угнетенные, спешат на службу.... Между тем, зал Ангальтерского вокзала полон оживления и движения. Жены рабочих сидят с детьми на своих вещах и ждут поезда. Ведь сегодня отправляется в Голландию 2-й детский поезд Международной Рабочей Помощи.... Изможденные детские лица сияют радостью,—тоски расставанья нет и следа. Ведь ехать предстоит в Голландию, где рабочие дают приют и поддержку детям своих иностранных товарищей рабочих. Сбор детей и посадка в вагоны идут быстро. Вскоре поезд трогается под звуки красногвардейского марша. За рассказами, чтением вслух и пением время летит быстро.

Скоро мы прибыли в Галле на Заале. Выходить!

Здесь ожидает угощение! У вокзала мы встречаемся с саксонскими и тюрингенскими детьми, также отправляющимися в Голландию. В один миг все мы выстроились в длинный ряд. Багаж погрузили на автомобили, а сами отправились по улицам Галле к Народному Дому. Дети рабочих проникнуты классовым сознанием и горды своим происхождением. Не с рабским угнетенным видом, а прямо и смело выступают они по улицам. Вскоре раздаются бодрые звуки революционной песни. Проходящий обыватель злобно глядит на детей, чуя, что революция жива, несмотря на все запреты. Он чувствует, что его час пробил, ибо уже и молодежь, слабейшая часть рабочего класса, ускользает от его надзора. Полицейский беспомощно стоит на углу. Демонстрации воспрещены, а между тем перед ним смело дефилирует задорная толпа. Полицейские чины взволнованно проезжают мимо. Но наше шествие беспрепятственно идет вперед,—полиции надоело срамиться. Путь идет мимо тюрьмы. Невольно теснее смыкаются ряды. Громче звучит песня, слезы наполняют глаза детей, каждый вспоминает отца или брата, беспощадно брошенного за высокую тюремную стену, за то, что он был не в силах безропотно сносить царящие кругом горе и нищету и восстал! И ребенок клянется, что, став большим и сильным, последует примеру отца и сделает все, чтобы уничтожить несправедливость. Заключенные приветствуют детей, песня борьбы окрыляет их. Мы не погибли—наше дело идет вперед. Угрюмый часовой с его ружьем лишь укрепляет нашу решимость.

Вскоре мы прибыли в Народный Дом. Мы удобно устроились в большом зале, где обедали. Безработная молодежь поспешила усладить своей музыкой наши послеобеденные часы. Электрическое пианино со световыми картинами было для нас новинкой. Громко раздаются в зале напевы хороводных песен. Везде царит веселое оживление. Детский смех без конца. Больше всего детей поразил пролетарский кукольный театр. Счастьем и весельем искрились глаза детей, когда полицейский получил от рабочей тетки сковородкой по голове. Жалко, что дообеденное время прошло так быстро. Мы стали собираться в обратный путь. Нас усадили в трамвай и доставили на вокзал. Железнодорожная администрация представила в наше распоряжение несколько вагонов. Мы быстро уселись и сердечно простились с нашими друзьями в Галле. Особенную благодарность принесли мы товарищам-женщинам, которые без устали хлопотали о том, чтобы доставить удовольствие детям.

Отправка детей в Голландию.

На рассвете мы приблизились к немецко-голландской границе. В Бентгайме ожидал нас голландский комитет; приветствия коротки, но сердечны. Встретились мы, как давно знакомые товарищи. Пограничных вех для нас не существует.

Дети быстро подружились с голландцами. Рассказывали им о своем житье-бытье.

Железнодорожная администрация была весьма любезна и доставила детей во все города Голландии, где они должны были быть размещены.

Несмотря на то, что дети провели с нами немного времени, между нами установилась большая дружба. Мы еле спаслись от их бурного натиска— каждому хотелось пожать нам руку при расставании.

Регина.

Пионеры Англии и Америки.

Англия. В Англии первые коммунистические детские группы были основаны в конце 1922 г. «Коммунистический Союз Молодежи Великобритании» до самого последнего времени был очень незначителен и слаб и не мог сделать многого в распространении детского коммунистического движения. Поэтому число детских коммунистических групп в Англии не может быть велико. Имеется всего на всего около 20 групп с числом членов от 500 до 600. Но работа этих групп построена на здоровой революционной почве.

Второй конгресс «Коммунистического Союза Молодежи Великобритании», состоявшийся в конце октября прошлого года, обратил исключительное внимание на организацию детских коммунистических групп.

Детские коммунистические группы принимали самое деятельное участие в последних английских выборах. Они распространяли летучки английской коммунистической партии; организовали осведомления о ходе выборов, устраивали демонстрации и проч. Насколько дети были захвачены выборами, показывает следующий факт: за несколько дней до выборов на всех углах лондонских улиц появились написанные мелом лозунги партии — это сделано было детскими коммунистическими группами Лондона.

Это уже настоящая активность, настоящая коммунистическая работа. И мы надеемся, что в ближайшее время мы услышим много хорошего и интересного о детских коммунистических группах Англии.

Америка. В Америке детские коммунистические группы образовались еще позднее, чем в Англии: не больше, чем полгода тому назад. В настоящее время уже в 16 городах Америки имеются группы «Секции Младших», «Лиги Младших» американского рабочего Союза Молодежи — так называются в Америке детские коммунистические группы. Секция насчитывает сейчас 23 группы с 900 — 1000 членами. У нее имеется собственная газета «Юный Товарищ» — вышел уже второй номер.

Число детских групп, как вы видите, невелико, но они носят определенно боевой характер, а это главное. В настоящее время, например, они ведут энергичную борьбу против участия Соединенных Штатов в подавлении германской революции. Центральный комитет секции выпустил особое воззвание к детям рабочих, приглашающее их вести эту борьбу в школах, детских домах и пр. Воззвание детей обращается также к союзу транспортных рабочих, прося его задерживать перевозку военных припасов, предназначенных для немецкой буржуазии. Кроме того, детские коммунистические группы развернули энергичную кампанию против господствующей в стране эксплоатации детского труда, которая в Америке принимает самые ужасные формы.

Пекка Паасонен (член исполкома КИМ'а).

Пионер СССР! Помни о своих заграничных товарищах!

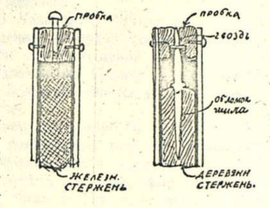
Крепи с ними связь! Помоги им чем можешь!

Самодельная метеорологическая станция.

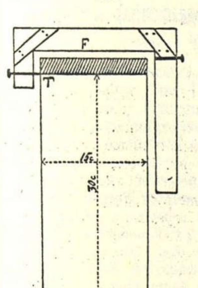
Такая станция может быть устроена или в лагере, или же на площадке в городе, место должно быть открытое, свободное для доступа солнечных лучей и ветров

Термометр и барометр (если таковой имеется) помещаются в специальной будке из ящика.

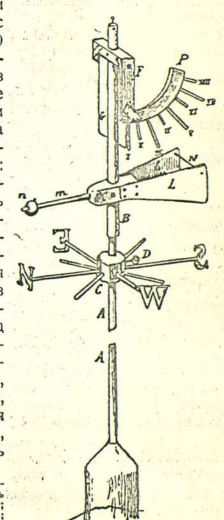
Для определения направления и скорости ветра устраивается флюгер. Он устанавливается на высокой мачте (она же может служить и для флага) не ниже 8—10 метров над поверхностью земли.

На конце мачты укрепляется железный прут A (рис. 1). Если нет такого прута, то его можно заменить дубовой круглой палкой длиною около 1,5 метра. На конец прута надета трубка B. Трубка эта в верхней части имеет деревянную пробку (рис. 1, левый), прихваченную винтами; сквозь нее проходит винт с заостренным концом. Этот конец упирается в небольшое углубление, в центре прута, и на этом конце висит собственно вся трубка флюгера. Если же вместо железного прута взята деревянная палка, то рациональнее в верхний конец этой палки вбить хорошо заглаженный и заостренный шпинек (лучше всего закругленный обломок круглого сапожного шила), а в пробке просверлить неглубокую дыру такого диаметра, чтобы в ней поместилась шляпка толевого гвоздя, и затем вколотить туда этот гвоздь,—тогда трубка будет опираться этой шляпкой гвоздя на шпинек от шила (рисунок 1, правый).

На верхнем конце прута под трубкой надета 8-угольная муфта C, в которую вделаны восемь палочек—четыре подлиннее и четыре между ними покороче. На концах длинных укреплены буквы O—восток, W—запад, N—север, S—юг, которые можно вырезать из цинка, жести или меди. Муфта устанавливается точно по странам горизонта с помощью компаса, после чего муфта зажимается наглухо винтом-пробойчиком D. Для определения направления ветра на нижнем конце трубки на прочно надетом бруске K укреплен флюгер, состоящий из двух металлических (цинковых, жестяных и т. п.) пластинок LL, длиною в 36 и шириною в 14 сант. в широком конце. Узкие концы пластинок привинчены к бруску, а широкие отгибаются, образуя между собою угол в 20°, и удерживаются распорками, приклепанными кусочками проволоки N. На другой стороне бруска укреплен стержень m, имеющий передвижной грузик n, уравновешивающий флюгер.

Для определения скорости ветра на верхней части трубки прочно укреплена при помощи винта перекладина F из брусочков, имеющая форму буквы Г. Между ее отвесными сторонами помещается на концах двух винтов, как между центров токарного станка, но совершенно свободно, без всякого нажима деревянный цилиндрик T (рис. 2), к которому маленькими гвоздиками прибита (лучше металлическая) дощечка G, длиною в 30 и шириной в 15 сант. Вес ее должен равняться 200 граммам, что легко достичь, добавляя к ней груз или, лучше, снимая с нее материал напильником или состругивая, если она деревянная. Все приведенные данные, как-то: длина, ширина и вес обязательно должны быть соблюдены, как общепринятые. К длинной стороне перекладины F приделана дуга P, которая может быть сделана из толстого листового железа, и расположены под следующими углами: I—0°, II—4°, III—15,5°, IV—31°. V—45,5°, VI—58°, VII—72° и VIII—80. Угол, на который поднимается доска от действия ветра, определяет и скорость последнего.

Стержень № 1 указывает скорость ветра равной 0; стержень №2—скорость 2 метра в секунду; № 3—4 м.; № 4—6 м.; № 5—8 м.; № 6—10 м.; № 7—14 м.; №8—20 м.

НАША ПЕРЕПИСКА.

Письмо из Казани.

Будьте готовы!

Дорогие товарищи!

Мы, пионеры 1-го Казанского отряда юных пионеров из звена «Краснофлотец», желаем с кем-нибудь из вас переписываться.

Мы, пионеры 1-го Казанского отряда Ю. П., недавно получили помещение и будем теперь работать.

Мы до этого были без помещения и занимались только строем и беседовали об Ильиче, о Германии.

У нас было уже 3 номера газеты и один номер журнала «Новые побеги».

Мы сейчас украшаем свой клуб, и скоро у нас будет вечер в пользу голодающих рабочих Германии.

Мы были на коммунистических крестинах, на которых было в сто раз лучше, чем церковные крестины.

Во-первых тут не брал поп в свои лапища ребенка и не мочил его в воде.

Со знаменами мы приветствовали ребенка, и обещались приходить к нему и делать ему игрушки.

Ребенка назвали Спартаком.

Наш маленький Спартак придет к нам на смену.

После этого мы были у наших старших братьев комсомольцев на торжественном заседании.

Были и у нас несколько раз свои торжественные заседания с присутствием комсомольцев.

Напишите нам поподробнее, как вы живете.

Звено „Краснофлотец“.

Письмо немецких товарищей.

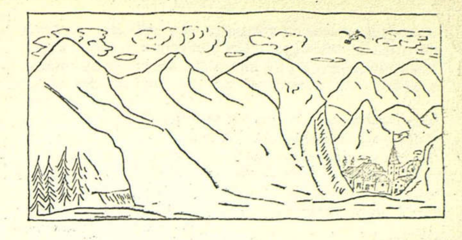
Дорогие товарищи!

День открытия нашей детской группы справляли мы 24 июля 1923 г. Тов. Пфлюгер взял на себя дело руководительства. Присутствовало почти 50 детей.

На четвертом собрании нашей группы у нас уже был второй руководитель М. Аллеман. Он обучал нас гимнастическим движениям и многим боевым песенкам.

Однажды наш товарищ прислал нам журнал детских групп «Юный товарищ». Один из номеров попал в руки учителя и пастора. Оба они старались убедить нас и грозили высечь, что у нас, к сожалению, в моде, в то время, как у вас это не практикуется. Многие из родителей, благодаря стараниям учителя, перестали пускать своих детей на собрания.

К сожалению, боварская реакция принесла нам неисчислимый вред запрещением детских коммунистических организаций. Несмотря на это, мы собрались. На наше собрание пришел полицейский, который записал имя и фамилию нашего руководителя М. Аллемана.

Liebe Genossen und Genossinnen!

Unseren ersten Kindergruppentag hielten wir am 24. Juli dieses Jahres ab. Genosse Pflüger nahm

Следующее собрание детской группы мы провели на улице. При этом тов. Пфлюгер сообщил нам, что Аллеман арестован. С тех пор мы стали собираться по воскресеньям после обеда в лесу.

Мы надеемся на скорое освобождение нашего руководителя. Скоро придет конец этому состоянию и мы будем так же свободны, как и вы в Советской России.

А теперь мы хотим вам также рассказать о наших школах, чтобы вы имели о них представление. Над всем царит наказание розгами, к сожалению, очень жестокое. В очень грубой форме учителя преследуют детские коммунистические группы, ненавидят коммунизм и Советскую Россию. Какие речи ведут учителя и пастор против детских групп, видно из следующих строк. Когда один товарищ побывал несколько раз в детской группе, его спросил народный учитель, кто собственно провел его в детскую группу.

— Старшие товарищи,—ответил он.

— Тебя посылают туда родители?

— Нет. Когда я первый раз попал туда, мне очень понравилось, и я поэтому всегда хожу туда.

— Знаешь ли ты, чего они хотят и какую цель себе ставят?—спрашивает учитель.

Товарищ на это ничего не ответил.

— Что вы там делаете?

— Занимаемся гимнастикой, картонажными работами, поем песни и делаем экскурсии.

— Скажи мне одну из песенок!

— «Вперед, дети рабочих»... и товарищ смолк.

— Говори дальше!

— Я не могу.

— Ты знаешь все. Пойдешь ли ты в следующий раз в группу?

— Я не знаю,—ответил насмешливо товарищ.

На этом кончился разговор. В следующий раз товарищ опять пришел к нам и навсегда остался у нас.

Теперь вы знаете кое-что о нашей школьной жизни.

С дружеским приветом.

Детская группа Мюнхен-Моосах.

Адрес: Josef Blassing München-Moosach
Dresdenerstr, 3/I.

ВО ЧТО ИГРАТЬ?

Чуть обсохла земля, ребята уж гоняют в футбол. Приятно порезвиться на свежем воздухе. Но я не люблю эту игру. И другим не советую в нее играть. Ты спросишь: Почему? Да потому, что кроме вреда от этой игры ничего нет. Играть приходится все время, согнувшись, так как отбиваешь мяч ногой, поэтому грудь сдавлена и не может свободно дышать, что необходимо во всякой игре. Организм в нашем возрасте еще недостаточно окреп, не развился, и этой игрой легко можно испортить сердце, надорваться. Я знаю много случаев, как ребята калечили себя, злоупотребляя этой игрой.

Кроме того, в этой игре, в особенности, когда играют неорганизованно, без соблюдения правил, ребята доходят прямо до озверения. Подбитый глаз, а то и сломаная нога или вывих—вот результаты игры. Не говоря уж о разбитых сапогах. Подметок не наготовишься.

Пионер должен быть организатором среди других ребят, он должен обучать их интересным и здоровым играм.

Слоняются ребята без цели по тротуару, грызут семячки, или, что еще хуже, играют в орлянку,—пионер собирает их, подыскивает с ними поблизости площадку, очистят ее от мусора от грязи,—на приглядной площадке приятно и поиграть – одна игра сменяется другой. Тут и лапта, бег и разные игры с мячом. Ведь оттого ребята и играют в орлянку, что не знают интересных игр и некому их организовать, нет среди них такого зачинщика, коновода.

Вместо футбола можно играть в другую игру, которая называет БАСКЕТБОЛ. Она отличается от футбола тем, что мяч отбивают не ногами, а руками. Так же, как и в футболе, имеются ворота на противоположных границах поля, так же все играющие делятся на две партии. Играют резиновым или кожаным мячем.

Ход игры такой: после того, как партии игроков образованы, они выбирают из своей среды по защитнику ворот („вратарю"), обязанность коего—не пропускать мяча в ворота во время игры. Вратари становятся у своих ворот, а партии помещаются перед самыми воротами, не отходя от них далее шага. Это—начальное положение.

Игра начинается по свистку судьи. Судья бросает мяч кверху, а игроки сбегают с мест и направляются к мячу.

Цель каждой партии—забросить мяч в ворота противников, перебрасывая его **руками** игрокам своей партии. Каждый игрок старается поймать мяч, с лета или с земли и передать возможно скорее кому-нибудь из игроков своей партии, поближе к неприятельским воротам. Каждый может бегать сколько угодно, становиться в любом месте поля (но не в воротах, где может стоять только вратарь), схватывать, отбивать и перебрасывать мяч, а при случае и бросить мяч в ворота противнику. Каждый из игроков противоположной партии старается сделать то же, и тут получается соревнование между партиями. Если кто-нибудь **забил** мяч в ворота, а „вратарь" не успел его отбить,—игра приостанавливается, все становятся в начальное положение, и у выигравшей партии очко. Для того, чтобы игра шла живо, надобно соблюдать **правила**:

1. Как судья решил, так тому и быть.

2. При свистке судьи все останавливаются, и игра начинается снова только после следующего свистка судьи.

3. **Правильной** игрой считается такая: игроки, не задерживая мяча, перебрасывают его друг-другу; игрок старается поймать мяч на-лету или с земли, пока его не коснулся другой игрок.

4. **Неправильной** игрой считается такая: игрок отбил мяч ногою или одной рукой; игрок выбил мяч из рук другого, или просто коснулся держащего мяч игрока; игрок задержал мяч больше трех секунд; игрок побежал с мячом.

5. Во всех случаях неправильной игры судья свистком останавливает игру и, по решению судьи, бьют штрафной удар партии, допустившей неправильность.

6. **Штрафной** удар состоит вот в чем; один из игроков по назначению судьи берет мяч (другие отходят на шесть шагов вокруг) и бьет им туда, куда ему кажется выгоднее.

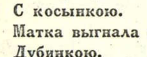
Главлит № 22127. Москва. Тираж 8.000.
Типография «9-е ЯНВАРЯ», Яузский мост, Серебряническая набережная, д. 23а.

Пионерские частушки.

Уезжаю в лес я в лагерь
Веселешеньким.
И вернулся я оттуда
Здоровешеньким.

Пел, пел петушок,
Подпевала пташка,
Все старухи удивились
Пионерской Пашкой.

Как у нашего попа
Колкола в церкви звонят
А у наших пионеров
Костры в лагере горят.

Эх, яблочки,
Бывают белые
Все ребята пионеры
Очень смелые.

Пионер пришел домой
С косынкою.
Матка выгнала его
Дубинкою.

Эх, яблочки,
Бывают разные,
Все ребяты пионеры
У нас удалые.

СОСТАВЬ-КА!

— Ребята!,— крикнул вожатый звена „Льва Троцкого", заходя в комнату. — Вышел первый номер „Пионера".

— Ура!. Даешь!,—крикнули разом ребята и бросились к вожатому.

— Осторожно, разорвете,—крикнул вожатый, но было поздно. Пионеры вырывали друг у друга журнал и при этом разорвали часть листа на клочки.

— Вот видите.— сердито сказал вожатый.—Теперь не будем знать, что там было написано.

Ребята стояли, виновато опустив головы.

— Товарищи,—заговорил Коля, прозванный Находчивым, который всегда в подобных случаях находил выход.—Давайте составим разорванный лист и тогда узнаем, что там было написано.

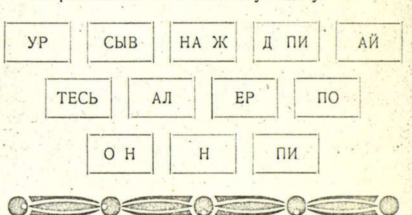
— Верно, правильно.—зашумели ребята, и несколько девочек даже забили в ладоши.

— Браво, Находчивый!

— Давай составлять.

И, рассевшись на полу, начали составлять разорванные клочки.

Не решишь ли ты с ними эту задачу?

СОДЕРЖАНИЕ:

В следующем номере

„А П Ч Х И"

Рассказ с приключениями.

Издательство „Молодая Гвардия".

Редактор: Редакционная Коллегия.